

Проект "ИКАР"

Беллец из альфа-теста

ИГОРЬ ЧИРКУНОВ

16+

Игорь Чиркунов

Проект Икар. Беглец из Альфа-теста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63095602

SelfPub; 2022

Аннотация

Вы когда-нибудь летали? Не во сне и не в кресле пассажира. Герой книги летал как птица: никаких стенок вокруг и кресла под задницей, а вместо иллюминатора – весь мир, пока травма не забрала у него реальные крылья. Для таких как он это билет в алкогольное забытие на дне общества.

Но в одном виртуальном мире уже стартовал тест летающих персонажей, незамысловато названных «икарами». Это второй шанс. А также способ выяснить, кто круче в воздушном бою – драконы и гарпии, управляемые искусственным интеллектом, или все же реальный опыт?

Содержание

Пролог	4
Часть 1 Икар, одинокий странник	8
Глава 1. «Разбежавшись, прыгну со скалы»	8
Глава 2. Крылатые будни.	18
Глава 3. Дракон	28
Глава 4. Админ.	43
Глава 5. Реал.	49
Глава 6. Долетался	58
Часть 2 Знакомство	69
Глава 7. Крылатому в лесу неуютно	69
Глава 8. Новые лица	80
Глава 9. Руслан и Анахита	87
Глава 10. Руслан и Анахита. Продолжение	94
Глава 11. Ночевка	105
Глава 12 Глеб	112
Глава 13. Мир с высоты	119
Глава 14. ПХД в Коровьем холле	127
Глава 15. Алхимик Якуб	139
Глава 16. Благотворительность	151
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Игорь Чиркунов

Проект Икар. Беглец из Альфа-теста

Пролог

Утро началось с похмелья, и знатного сушняка. Опираясь на трость и шатаюсь от стены к стене, я поплелся на кухню. Проходя мимо рабочего кабинета краем глаза, заметил ждущую с вечера бутылку изотоника. Аллилуйя! Дохромав, вцепился в пластиковый цилиндр и жадно выбулькал все. Как же хорошо!

Рассеянно блуждающий взгляд зацепился за распахнутую капсулу виртуальной реальности, и торчащие из нее как кишки поверженного животного провода датчиков. Некоторые выдраны с мясом. В голове, сквозь похмельный туман, на ускоренной перемотке промелькнули вчерашние события: довольное лицо Радаманта, его слова, про нарушение соглашения о неразглашении, «забанен на вечно!» ... И как будто пластырь с гнойника сорвали.

«А ну и хрен с ней, с капсулой! Все одно – кончился икар! Пусть им прихлебатели, из диванных летунов физику полета ставят, да гайды по аэрологии пишут!». Потом как заново

увидел атакующую гарпию, на плече фантомной болью отозвался ожог от драконьего пламени... Да у меня же второй раз в жизни отнимают крылья! Настроение переключилось словно тумблером.

В руке жалобно пискнула бутылочка. Ах ты ж, блин! Раздавил. А ведь она меня сопровождала последние лет пять, столько пережила...

К злости добавилась досада. Отшвырнул от себя треснувшую флягу, два шага, прилип лбом к прохладному стеклу. Двенадцатый этаж. Может вот прямо сейчас? Шаг через низкий подоконник, и всё? Решение всех проблем.

Жизнь закончилась вчера, если не летать, то какой смысл ее продолжать? Как будто в полете оборвало боковой трос: секунду назад ты был король неба, и все у тебя замечательно. Но вот предательское «тыньс» ... и беспорядочное падение. Говорят, при обрыве есть полсекунды, чтоб бросить запаску, ибо потом перегрузки такие, что теряешь сознание.

Думать не хотелось. К головной боли и злости на весь мир добавилась сосущая пустота за грудиной. Только трудяга мозг, какой-то своей частью, на автомате анализировал входящую информацию. До земли метров сорок. Внизу асфальт парковки. С этой высоты даже запаска может не успеть раскрыться и наполниться. Удивительно, никогда не замечал: сорок метров стоя у окна – это очень высоко. Сорок метров, когда в воздухе – это офигеть как мало. Если не влётан в крыло, на этой высоте уже надо занимать посадочное по-

ложение находясь в глассаде.

Блин, что за ерунда лезет в голову. Какая запаска, какая глассада?! Все, я отлетался! А раз так, то и жить не зачем.

Пальцы легли на ручку окна. Вот сейчас. Только не думать, как перед стартом в сложных метеоусловиях: вышел на старт, поймал момент, поднял крыло и вперед. Иначе можно в сомнениях стоять, перегорая, а воображение будет рисовать всякую фигню.

Давай, тряпка. Если не сейчас, то потом – только спиваться, жалея себя, будучи обижен на весь мир. Ну зачем я выжил два года назад? Зачем оттягивал в этом суррогате жизни под названием виртуальная реальность? Теперь вот и ей пришел конец.

Ну... Ручка поднялась, из щели пошел уличный шум, не сдерживаемый стеклопакетом. Вдох, выдох...

«Самоубийство – удел слабаков». Отец...

Отчетливо увидел – отец за столом, уже «на веселе». Справа и слева – однополчане, все в форме. На столе – фото с траурным уголком: их общий сослуживец, потерявший в одной из командировок обе ноги. Его жена вскоре не вынесла жизни с инвалидом, и ушла, а он выстрелил себе в голову из наградного пистолета. На отца шикают, как так можно? Это же твой боевой товарищ. Но батя не преклонен: «он просто струсил, а значит и жить не достоин, и нечего тут сырость разводить».

А я? Я тоже инвалид, тоже потерял смысл жизни. И, кста-

ти, от меня тоже ушла женщина.

Замер, с полуоткрытым окном. Смерти не боюсь, заглядывал ей в глаза. «Хвостов» не оставляю, нет у меня детей, или престарелых родственников. За родителями сестра присматривает. И перспективы впереди никакой. Так что же держит? Потянул на себя створку...

Отец, и его осуждение. «Струсил слабак, и сбежал!». Даже, вижу, как он сплюнет. Да что мне до него?! Мы не виделись четыре года, возможно он вообще не узнает!

«Господь не дает испытаний, которых человек не в силах пережить». Его слова. После выхода на пенсию отец здорово ударился в религию. А я? Я – современный человек...

Только сейчас заметил, что буквально задыхаюсь, грудь ходит вверх–вниз, будто марафон бегу. Распахнул окно, вдохнул полной грудью. Прохладный утренний воздух окатил разгоряченную голову. От гипервентиляции голова закружилось, меня повело, схватился за раму.

Нет. Не сегодня.

...Двумя неделями ранее.

Часть 1 Икар, одинокий странник

Глава 1. «Разбежавшись, прыгну со скалы»

Позади хлопнула дверь, как бы отсекая за спиной тоску и рутину, я застыл на крыльце. Ненавижу тех, кто так делает – прошёл в двери и встал статуей, но сейчас – можно. Во-первых, я никому не перекрыл выход, а во-вторых... Вдох полной грудью. М–м–м, да! Воздух свободы! Пусть и с примесью запахов смолы, тины и свежей рыбы. Все это мелочь, ведь впереди три дня чистого неба, ветра и приключений!

С невысокого, три ступеньки, крылечка, так себе обзор. Широкая деревенская улица, разъезженная колесами телег. Представляю, что тут творится во время дождей! Меж бревенчатых домиков проглядывает бескрайняя водная гладь. На горизонте ни облачка. Солнце только-только взошло, не успело перелезть за коньки крыш, и длинные, лениво таявшие тени пока цеплялись за стены домов и заборы. На берегу, между причалами с рыбацкими лодками уже оживленно. Но что мне там делать? Вода – совершенно не моя стихия.

За спиной шаги, кто-то еще в эту рань решил покинуть гостиницу. Ну что ж, как там говорит Макс? Сон и питание

– основа летания! Вот «питанием» и займемся.

Трактир по утреннему времени пустовал. Лишь у коновязи, приткнувшейся вплотную к открытой веранде, кучковались какие-то здоровенные мрачные типы. Тяжелые взгляды царапнули мою щуплую фигурку, заставив мысленно поежиться.

Прошел внутрь, остановился у стойки. Вытряхнул из кошелька на ладонь последние монетки. В основном медь, и несколько серебряшек.

Так, давайте подумаем. До вечера послезавтра сколь-либо цивилизованных мест не попадется. Запасаться надо на три дня, но вот с деньгами...

– Привет, малой, что ты себе под нос бормочешь? – бросил взгляд сверху вниз скучающий хозяин.

– Здравствуйте. Не обращайтесь внимания, когда живешь одинокой жизнью, привыкаешь, что зачастую единственный собеседник – это ты сам.

– Сам с собой разговариваешь? Плохой признак. Для семьи ты молод, но хоть подруга-то есть?

– Как-то не везет мне с подругами. – Кстати, не соврал. – А друзья мои далеко – предвосхитил следующий вопрос.

– Ладно, заказывать что-то будешь, или ты на жизнь пожаловаться пришел?

– Мне яичницу из шести яиц с беконом, полфунта сыра и большую кружку кофе. А еще соберите с собой фунта четыре вяленого мяса, пару фунтов сыра и вот, – я достал двух-

литровый (идите нафиг, я вырос в метрическом мире) бурдючок, заменявший флягу, – наполните вином.

– Ты прямо как не в себя, – усмехнулся трактирщик, – жрешь за троих.

– Так я и работаю за троих.

– И чем же таким занимаешься?

– Я гонец. Отношу письма, посылки не особо тяжелые. И делаю это быстрее чем другие. – посмотрел на трактирщика выжидательно.

– Смотри из сапог не выпрыгни, гонец.

Хм, с заданием обломился. Неужто у тебя нет старой бабушки в соседнем селе, или делового партнера, которым надо отнести весточку? Ладно, проехали.

– Зря смеёшься, хозяин, большие сапоги в нашем деле – главное. Их просто сначала надо разогнать, а потом только знай себе, переставляй в них ноги, сами бегут.

– Присаживайся, шутник, Дара сейчас принесет.

Выложив на стойку последние деньги, я направился в глубину зала. Люблю уединение.

– Сняли бы вы плащ, господин. День, слава светлым богам будет теплый и солнечный.

Служанка принялась выгружать тарелки с подноса.

– Он мне не мешает, и ... – поманив ее к себе пальцем, шепнул на ушко, – у меня рубашка на спине рваная.

– Эй, малой, у нас в верхней одежде не положено. Давай, или скидывай свою хламиду, или вон, – трактирщик указал

подбородком, – под навес.

Под навес жутко не хотелось. Во–первых – коновязь и чудный запах навоза вперемешку с лошадиным потом! Можно я поем без него? Во–вторых, мне крайне не понравилось, как меня рассматривали те типы. Встревать в конфликты в мои планы не входит. Это же потенциальное привлечение внимания к моей персоне.

– Э–э–э... хозяин, ... да кто же увидит? – сделал я попытку обойтись без лошадиного общества за едой, – Я тут, в глубине зала посижу тихонько...

– Я увижу, этого достаточно

Вот блин! Ну и ладно, со вздохом попросил девушку отнести мой завтрак под навес.

Впрочем, опасался напрасно. Кроме ленивого разглядывания, подозрительная тройка каких–либо активных действий не предпринимала. Краем глаза постарался рассмотреть их получше. Это «местные»? Хоть «на них не написано», но чутье подсказало – они. Крупные, мускулистые мужики в кожаных кирасах с металлическими нашлепками, пояса оттянуты мечами. Один облокотился на топор устрашающих размеров. Впрочем, мне какая разница? Мне по любому с ними закусываться не резон. Даже шансы прикидывать не хочу, с моими хрупкими трубчатыми костями – без вариантов.

Поуспокоившись, занялся яичницей, благо, для такого захолустья, приготовлена она была на удивление неплохо. Бе-

кон слегка похрустывал, желтки напротив, сохранились «макабельными» для ароматной пшеничной лепешки, так сказать – комплимент от повара. Наслаждаясь едой, погрузился в планы грядущих приключений, и даже забыл о подозрительной троице, когда внимание привлекла какая-то возня у коновязи.

Пока я пребывал в нирване планирования, подъехала еще парочка. Вот она то громил заинтересовала, и сейчас я наблюдал классический гоп-стоп. Не поднимая излишнего шума, вновь прибывших окружили, и тихо, сквозь зубы «втирали за жизнь». Лица парня не видел, а вот с девушкой, одетой в длинное синее платье, с какой-то сложной прической, встретился глазами. Ее глаза были полны слез, еще бы, ведь сейчас они со спутником лишались всего ценного, чем успели обзавестись, наверняка потратив кучу времени и усилий. У стоящего в ступоре парня один из амбалов отстегнул неплохой меч, в дорогих ножнах. Хм, я, конечно, не эксперт, но для этого парнишки оружие было неприлично хорошим, наверно не просто так досталось. Другой головорез тыкал пальцем в серьги, «не отдашь сама – отрежу вместе с ушами». Девчонка, глотая слезы мотала головой.

Допил кофе и поставил кружку на стол, донце глухо стукнуло по столешнице. Один из громил кинул в мою сторону быстрый взгляд. Я посмотрел в полные молчаливой мольбы глаза. Встал, подхватив мешок с собранной снедью, развернулся и спокойным шагом направился к противоположному

выходу их таверны. Мысленно хмыкнул, жалко «мальков», но всех не пережалеешь. У меня – своя дорога. А эти впредь будут умнее, каждый должен набить собственные шишки. Добро нажать можно еще, здесь от голода смерть не грозит, даже если всё отнимут. И даже смерть – не конец игре. Не моя эта война.

Выйдя из трактира, я бодро пошагал в западном направлении. Когда тракт вывел на верх берегового обрыва, огляделся. Внизу осталась покинутая мной рыбацкая деревушка, вокруг – ни души. Вот и хорошо, сошел с дороги зашагал вдоль берега. Точка намечена еще с прибытия сюда.

Лоцинку, метрах в пятнадцати от края обрыва, от дороги скрывал небольшой холмом с высоким кустарником. И, что важнее, – берег в этом месте немного выгибается дугой, так что обрыв из деревни не просматривается.

По доброй традиции из «прошлой жизни» я вышел на край, как говорится – понюхать ветер. Ветер что надо! Четко в склон, по ощущениям – шесть–семь метров в секунду, порывы до десятки. Без анемометра точнее не сказать, но где его тут возьмешь? До воды – метров тридцать, маловато, конечно, впрочем, чем богаты. Ну что ж, можно приступать.

Вернулся в лоцинку. Первым делом – долой сапоги. Кому–то кажется, что они мне велики на пару размеров? Как бы не так! На деле это тесные колодки, ходить в которых одно мучение. Со вздохом облегчения стянул их, и с наслажде-

нием потоптался по еще влажной траве, ощущая подошвами приятную прохладу. Несколько раз сжал и разжал пальцы, глубоко вонзая длинные черные когти в рыхлую землю.

Когда-то я и сам, со смешанным чувством ужаса и удивления первый раз уставился на то, как мои в меру волосатые, вполне человеческие голени переходят ниже суставов во что-то, сильно напоминающее птичьи лапы. Три длинных пальца вперед. Большой палец, высвобожденный из обувного плена, сейчас отошел назад. Не самые удобные стопы, чтоб носить на них модельную обувь. Зато как же ими удобно хвататься за толстые сучья, и выступы скал!

Теперь завязка, и плащ соскользнул с плеч. Из-за спины с хлопком развернулась моя гордость, то, из-за чего я готов терпеть всегда тесную обувь, кутаться в длиннющие бесформенные плащи, и таиться от людей. Длинные, иссиня-черные крылья! Моя свобода, воплощенная в тонких косточках, тренированных мышцах и перьях.

Осталась мелочь. Скинул старые холщовые рубаху и штаны. Из мешка достал черную обтягивающую куртку из тонкой кожи с пришитым капюшоном-балаклавой, и под стать ей брюки. Во-первых, они неплохая защита от ветра. И, хотя моя раса устойчива к холоду, на больших высотах это не лишнее. Во-вторых, за счет «облегаистости» снижает аэродинамическое сопротивление.

Все лишнее в мешок. А вот его приходится прилаживать спереди, как запасной парашют, для чего пришел несколько

дополнительных лямок. За спину, между крыльев нельзя – натрет в полете, проходил, знаю. Попрыгал. Ничего не болтается, не отваливается. Пора. Который старт по счету? Уже и не вспомнить, но все равно – волнительно. Сердце колотится учащенно, душа замерла в предвкушении.

Не доходя три–четыре шага до края обрыва, останавливаюсь и расправляю на ветру крылья. Поток тут же наполняет их, заставляет трепетать перья. Замерев, прислушиваюсь к ощущениям, пытаюсь почувствовать, как крылья опираются на воздух, понять, равномерно ли работают, нет ли асимметрии. И вроде бы чего беспокоиться, но куда денешься от привычки, въевшейся за годы? Ветер холодит лицо, зовет к себе. "Где ты пропадал? Я ждал тебя!"

Несколько глубоких вдохов–выдохов. Отринуть земное, настроиться на полет. Мысленно пробежать по «чек–листу»: Подвязано, застегнуто, проверил... Пилот готов? И мысленно отвечаю сам себе – готов!

Наклоняюсь и устремляюсь в энергичный разбег, взрывая когтями землю. Уже на втором шаге крылья ложатся на поток, на третьем берут на себя большую часть моего веса. Я их чуть поджимаю, чтобы сделать еще один шаг в самый край обрыва. Отгалкиваюсь вперед, лечу навстречу ветру. Восходящий поток подхватывает мое тельце. Не сделав ни единого взмаха, как на скоростном лифте взмываю вверх. Затем, накренившись, кручу правый вираж, вставая параллельно берегу и набираю в динамике, совершенно не тратя силы на

взмахи.

Но вот берег начал понижаться, образуя дельту с россыпью островов. Я развернулся, прикидывая высоту. К деревне подойду слишком низко, поэтому придется помахать. С глухим свистом рассекая воздух, заработали крылья. Жух-жух, жух-жух. Вверх-вниз, вверх-вниз. В такт взмахам мое тельце вздымается то вверх, то вниз на противоходе. Ноги вытянуты назад, руки вдоль туловища.

Наконец по ощущениям высоты стало достаточно. Вон и деревня. Спичечные коробки домиков рассыпаны по берегу. Разглядел корчму. Коновязь уже пустая. У причалов мелкими щепками покачиваются рыбацкие суденышки, вернувшиеся с утреннего лова. Вокруг суетятся люди, с такой высоты – не больше букашек. Все заняты делом, некому поднять голову и проводить взглядом большую темную птицу, которая пролетает над ними курсом на север, вдоль берега самого большого озера этого мира.

«Динамик» (сленг.) – динамический восходящий поток или поток обтекания. Образуется, когда ветер встречает на своем пути склон горы, береговой обрыв или любое другое препятствие, сквозь которое он не может пройти. Тогда ветер должен обогнуть (обтечь) препятствие сверху, за счет чего вдоль склона образуется восходящий поток. Динамик можно использовать для первоначального набора высоты, при старте со склона.

Статья из «Wiki для Икаров». Автор статьи Феникс Чернокрылый

Глава 2. Крылатые будни.

Рыбачья деревня давно растаяла позади. Берег впереди был предположительно пустынным. Высокий и обрывистый, он играл роль трамплина для набегающего с озера ветра. А я, как засидевшийся в неволе щенок, играл с ним. То расправив крылья, позволял ему вздывать себя на высоту, откуда открывался величественный вид на бескрайнюю водную гладь и пустынный берег, изломанной чертой убегающий вдаль. И дух захватывало от увиденного, от попытки запомнить, полностью вобрать это в себя. То с замершим сердцем сжимался в комок и проваливался почти до самой воды. Завороженно глядел, как увеличиваются в размерах камни, выглядывающие из-под волн, как проносится мимо стена обрыва с пригнувшимися то тут, то там кустами. И в момент, когда в лицо уже летят водяные брызги, раскрывался, переводил свое падение в горизонтальный полет. А затем, заложив резкий вираж, от которого слегка темнело в глазах, возвращался в зону динамика. И опять набирал, набирал...

Временами, подбирая площадь и угол атаки крыльев, я зависал на месте. Так, чтобы точка поверхности подо мной, удерживаемая взглядом, не двигалась не вперед ни назад. И так висел, без взмаха, без движения. А потом стремительно бросался вперед и вниз, превращая крылья в маленькие треугольники, как у сверхзвукового истребителя. И, разогнав-

шись, закладывал головокружительные косые петли. Я отдыхал душой.

И был предельно собран. Ветер – тот еще безжалостный убийца. Впрочем, как горы и море, которые человек привык «покорять». Кто этого не понимает, заканчивает свои дни плачевно.

Похоже на игру с тигром. Посмотришь со стороны – пушистый котенок, чья мягкая шерсть ласкает, а мурлыканье убаюкивает слух. Иногда он пугает, заставляя сердце на мгновение екнуть, но это часть игры. Он дурачится, переносит с места на место, или подбрасывает как щепку, подчиняясь твоим желаниям. Однако не надо обольщаться, «я покорил». Ха! Одно неверное движение, и эта двухсоткилограммовая «киса» с легкостью откусит голову "покорителю". Или располосует на ленточки своими гигантскими когтями, скрытыми до поры до времени в мягких лапках. Или просто сомнет, сломает как куклу. Шваркнет об землю, со всей своей звериной силой. Стихия. Ее нельзя покорить, с ней можно только подружиться.

Шкала выносливости тем временем окрасилась желтым, да и подкрепиться было бы неплохо. Я уже настроился приземлиться, чтоб перекусить прихваченными припасами, как мое внимание привлек «неопознанный летающий объект», шедший на малой высоте, на удалении около километра от берега. Присмотрелся. Наравне с орлиными крыльями нам

подарили «орлиное зрение». Одиночный гусь летел низко над водой, по всей видимости высматривая рыбу. Отлично! Это не монстр какой-нибудь, гусь, это еще и мясо. Поохочусь. В несколько взмахов я набрал высоты, и стал заходить с таким расчетом, чтоб моя тень не коснулась гуся. Это только в воздушном бою атакуют со стороны солнца, чтоб раствориться в его лучах. А тут – другое: еще по прошлой жизни прекрасно помню – если не знаешь куда смотреть, обнаружить воздушный объект весьма непросто. Однако, как только тебя накрывает тень, все сразу становится ясно – над тобой кто-то есть.

В любом случае, заходить надо со спины. Гусь летит, уставившись в воду и, скорее всего, не опасается атаки. Крупные хищники далеко от берега не отлетают, вот и расслабился пернатый. Цель впереди ниже, солнце справа, ветер оттуда же. Это хорошо – будет сносить звук, бесшумно летать не умею. Поджимаю крылья, выставив самые кончики, разгоняюсь.

Поток бьет в лицо, в ушах свист ветра. Куртка-облегайка пошла волнами складок. Все мысли вон, мозг –баллистический вычислитель: учет высоты, скорости, сноса ветром. Взгляд зафиксировал цель. Гусь слишком низко, поэтому бить его придется на догоне в горизонте. Я не водоплавающий, мне воды касаться не резон. Делаю траекторию более полой. Я всего на пару метров выше, дистанция быстро сокращается. Сто метров, семьдесят, пятьдесят... Пора или

не успею. Гусь, что-то почувствовав, или скорее всего услышав, несмотря на относящий звуки ветер, встрепенулся прямо в полете, оглянулся... Продолжая нестись вперед в положении снижения, группируюсь, поджимаю ноги, и когда до цели остаются считанные метры, выбрасываю их вперед, широко расставив когтистые пальцы. Удар по ногам пришелся чувствительный. Гусенок не маленький, килограмм на пятнадцать живого веса. Использую его энергию для перевода тела опять в горизонталь. И сразу же, раскинув крылья перехожу в набор, используя оставшуюся скорость. Смотрю, как удаляются волны с мелкими барашками пены на гребнях. Между ними мелькают спины косяка рыбы. Бедный гусь, так ему и не удалось порыбачить. Зато у меня в когтях болтался увесистый кусок сырой гусятины. Пора доставить все это на берег и славно отобедать.

«Привет создатель. Все же вы, по-моему, переборзили с настройками шкалы «голода». Особенно в полете. Обнуление в три раза быстрее чем у любой другой расы.»

«Привет крылатый! Где тебя сейчас носит? На счет «голода» ты не прав. Полет – дело энергозатратное. Кроме того, надо же вас как-то ограничивать по времени в полете. Это – один из способов. Иначе, икары превратятся в имбу, а ты знаешь, как мои боссы к этому относятся»

«Слушай, ну сколько тех, кто может в воздухе часами находиться? Сейчас – наверно я один. Остальные толь-

ко «подпрыгивают», или отвисаются в динамике. Не кому «имбствовать»

Угли от костра, почти прогорели. Хорошо, что в этом мире не вся живность – монстры. Есть такие, как этот гусь: мне досталось мясо, и перья. А чего мне еще надо: опят и славу монстрабойца? Да ну, нафиг, вкусное мясо, да еще хорошо пропеченное, я ценю больше.

Оставшееся жаркое, и пару пучков дикого лука, найденного прямо на месте, убрал в мешок. Будет чем поужинать сегодня вечером, не расходуя припасы. Вино не трогал, ограничился водой из озера. А больше мне нечего собирать – плащ и сапоги так и оставались в мешке, благо стоянку я себе подобрал защищенную от случайных взглядов.

Встал, потягиваясь, и стал закидывать костер землей. Пора покидать гостеприимное местечко, высмотренное с воздуха. Время перевалило за полдень, солнце ощутимо припекало, лишь изредка прячась в появившихся редких кучевых облачках. Это мне на руку, так как над сушей должна работать термичка.

Оглядев напоследок покидаемую стоянку, я подошел к краю обрыва. До воды метров пятнадцать. Маловато. И полянка тесенькая, не разбежаться для набора взлетной скорости. Проблема? Не для меня. Оттолкнувшись двумя ногами от края, одновременно развожу крылья. Разгон в пологом пикировании, и в момент, когда крыло начинает «работать»

перехожу на маховый полет. Израсходована половина высоты. Красивый старт, жаль нет зрителей, способных оценить. Некому сказать: «Учитесь, мальки, десять лет реальных полетов, это вам не пассажирить на каком-нибудь драконе».

Разворот на сто восемьдесят, не удержавшись, закладываю вираж над покинутой стоянкой – небольшой подковообразной полянкой в высоком непроходимо-колючем кустарнике, обращенной «входом» на озеро. Надо запомнить. Как специально для меня делали – через кустарник никто крупнее кошки не продерется, а с воды... С воды надо сперва пристать к берегу, не оставив свое плавсредство на прибрежных валунах – вон их спины в прибое виднеются. А потом забраться по почти отвесному, глинистому откосу. Но сначала – попробуй, найди. Сколько же в здесь мест, которые ни откуда больше, как с воздуха и не разглядишь.

Берег, плавно понижаясь пошел вправо. Я достиг северного берега. Моя сегодняшняя цель лежит еще дальше. С момента второго старта я работал крыльями минут десять. В самом начале, для первоначального набора, потом, добирая высоты, когда динамик совсем ослабевал. Но продолжать в том же духе – не получится. Берег, с его хоть сколько-то крутым склоном, генерирующим динамический поток, закончился. Других подходящих склонов в округе нет. А это в свою очередь означает, что если не найду других источников восходящих потоков, то у меня впереди пятьдесят минут махового полета, который обнулит мою шкалу выносли-

вости. И тогда, нужно чтоб под ногами была твердая поверхность, способная выдержать мой вес. Ибо даже на удерживание крыльев в раскрытом, для парящего полета состоянии, какая—никакая выносливость расходуется. В памяти всплыли картинки «птенцов»—икаров, которые сей факт постигали на практике: когда внезапно, только что летевший икар вдруг складывался, и комком из крыльев, хаотично размахивающих рук—ног, с протяжными воплями—матюками, отправлялся в неуправляемый, но как правило недолгий полет к земле. Впрочем, я и сам подобного не избежал.

На сколько я смогу за эти пятьдесят минут продвинуться? Не так уж и много, километров сорок, сорок пять. А учитывая снос за счет бокового ветра, и того меньше. Чтоб потом долго—долго восстанавливаться, дохочившая припасы... Не, так дело не пойдет.

Значит, далее мой путь лежит по «термикам». Вон и поле подходящее, воздух над ним должен уже хорошо прогреться. Растрчивая пока еще имеющуюся выносливость на маховый полет, направляюсь туда. И почти тут же втыкаюсь в «плюса». Как будто какая—то сила подхватывает меня под крылья, начинает поднимать. Останавливаю махи, максимально разведя крылья в стороны. Затраты выносливости резко снижаются.

Закладываю вираж, небольшой, с таким расчетом, чтоб не выпасть за пределы восходящего потока. Получилась восходящая спираль, в которой я буду набирать, пока поток не

растеряет свою силу. После чего я его покину и в режиме парения, разменивая набранную высоту на расстояние, полечу дальше. Моя задача – найти следующий термик раньше, чем израсходуется запасенная высота. Иначе – опять махать крылышками, паля драгоценные запасы выносливости.

«Термик» – восходящий поток термического происхождения. Образуется при нагреве участка земной поверхности. Важно, чтоб данный участок нагревался сильнее или быстрее окружающей местности. Тогда над ним образуется пузырь теплого воздуха, который будучи легче окружающего воздуха отрывается от поверхности и улетает вверх. На некоторой высоте, пузыри могут сливаться в потоки.

Статья из «Wiki для Икаров». Автор статьи Феникс Чернокрылый

К выбранной цели я добрался, далеко за полдень. Одинокий Пик представлял из себя высокую коническую гору со скалистыми отрогами, увенчанную снежной шапкой. Он возвышался над окружающими лесами, и представлял собой отличный ориентир и наблюдательную площадку одновременно. Правда наблюдать особо нечего. На севере, на самой границе видимости, проявлялась горная цепь, отгораживающая северный океан. На западе, за редколесными пустошами, угадывались Центральные горы. На востоке взгляд не выхватывал вообще ничего – только густой лес, напоминавший земную тайгу. Где-то там, за ним должен быть восточ-

ный океан. На юге, при хорошей погоде виднелась гладь Срединного моря – аналога самого большого земного пресноводного озера. На северо–восток от горы, не далее 30 километров виднелось еще одно, небольшое лесное озеро. Летящей живности вокруг незаметно. Как, впрочем, и никого другого. Пустынная гора в пустынной местности, настоящее идеальное место для романтических пикников. Даже посожалел о своем одиночестве.

Во время облета горы, с южной стороны, заметил небольшую площадку, почти у самой границы снежника. Покружил немного вокруг и не заметив никакого движения, приземлился. Каменный "балкон", метров 15 в длину, в первой трети имеет ширину около трех метров и постепенно сужается к дальнему концу. Один край обрывается в бездну, другой упирается в вертикальную стенку

Так же в дальнем от меня конце имелся небольшой выступ, и чахлый кустик, его обрамляющий. В предвкушении я направился к заинтересовавшему меня уступу и не разочаровался. За выступом, немного скрытая кустами, притаилась узкая пещерка. Настолько узкая, что даже такому щуплому существу как я, протискиваться туда только ползком.

В состоянии взведенной пружины я присел на корточки рядом и чуть в стороне. Чтоб если кто–нибудь рванет наружу, я не оказался на его пути. Прислушался. Тишина. Подобрал небольшой камень, швырнул его внутрь и отпрянул. Ничего. Камень гулко ударился в стену. Хм. Я терпеливый.

Еще пара гольшей последовала следом. С тем же результатом. Ну что ж, посмотрим.

Пещера оказалась тесной, короткой, имеющей небольшой поворот под сорок пять градусов на расстоянии не более длины моего тела от входа. После поворота она немного расширялась, еще недостаточно, чтоб развернуться, но уже не чувствуешь себя червяком в узком проходе. И через пару метров заканчивалась тупиком. В тупике нашлось немного сухой подстилки, и ничего более. Возможно, здесь некогда гнездилась какая-то птица, но сейчас она вероятно "улетела в теплые края". Или ей просто не повезло в небе.

Глава 3. Дракон

Внезапно ухо уловило знакомые звуки – шум рассекаемого крыльями воздуха. Я замер. Мой собрат икар? Вот уж вряд ли. Прилетел хозяин гнезда? Сомневаюсь, судя по звуку, прилетело что-то крупное. Заметно больше, чем я. Что делать? Блин, сижу как в западне! Остается выждать.

По камню балкона проскрипели шаги. Раздалось невнятное бормотание. Похоже кто-то разговаривает сам с собой. Или между собой? Тогда прилетевших несколько. В любом случае – прибывшие были существами с разумом, что осложняло мое положение. Хотя с разумными есть шанс договориться.

Шаги раздались совсем рядом со входом в убежище. Потом дневной свет, проникавший в пещерку через лаз, оказался перекрыт чьим-то телом. Я инстинктивно поджал ноги, хотя меня не увидят, я за поворотом.

– Ага, наверно здесь...

Замелькал луч фонаря. И, спустя какое-то время, в стенку у поворота влетел камень и рикошетом отлетел мне в ногу. Вот блин! Кстати, поскольку дневной свет не вернулся, я сделал вывод, что бросивший продолжал находится напротив лаза. Хм, а если бы отсюда рванула какая-нибудь стая хищных летучих мышей или рой ос? Похоже, об осторожности данный индивид имеет смутные представления.

– Вот зараза, мне же сюда не пролезть! Сюда даже гном не протиснется!

Идиот! Гномы кряжистые, хоть и невысокие, им тоже здесь будет тесно. Он гномов то хоть видел? Судя по всему, говорящий один и разговаривает сам с собой. Как бы чем-нибудь серьезным сюда не запустил. Придется вступать в переговоры, а то не отвяжется. Как раз тень от лаза пропала, шаги удалились в сторону.

Осторожно, задом, задом, стараясь не повредить крылья и как можно меньше шуметь, я выбрался обратно. Тонкий момент моего появления на свет, незванный гость не заметил – он в это время был на дальней стороне балкона. Кроме того, сам лаз немного загоразживал скальный выступ. Запахнувшись в плащ, я вышел на площадку и сказал как можно дружелюбнее "Привет!".

Да уж, рефлекс гостя вызывали уважение: вот только что стоял ко мне спиной и копался в седельных сумках своего "средства доставки". Миг – и он уже целит в меня из лука, который, между прочим, до того был у него за спиной. Человек. Пока что все, что о нем ясно. Лук мощный, похоже – эльфийский. У одного бедра, колчан со стрелами, у другого – одноручный меч. Одет во что-то яркое, вычурное, малиново-бархотное. Шлема или другого головного убора нет. Да и не будет его носить человек с такими длинными, до плеч, светлыми волосами.

Про стрелу, направленную мне прямо в лоб, можно за-

быть. На фоне того, на чем этот тип прилетел. Дракон! Настоящий, живой, и смертельно опасный. Я заворуженно рассматривал его зеленоватую чешую, кожистые крылья, сложенные по бокам, огромные глаза, с вертикальными зрачками, гигантские лапы, с когтями–кинжалами. Он еле–еле уместился на балконе, хвост так вообще, свешивался в пропасть. Там, где шея переходила в плечи я заметил седло, закрепленное хитрой системой ремней. Впрочем, на подобном гиганте наверно уместился бы десяток наездников.

Дракон в ответ с подозрением рассматривал меня, даже голову вытянул в моем направлении, и, казалось, принюхивался. Именно наличие дракона заставило меня отказаться от идеи по–тихому спрыгнуть вниз и улететь подобру–поздорову. Во–первых, он–то меня заметил сразу. Во–вторых, хоть и разгоняются эти крылатые ящерицы медленнее, зато плюются огнем метко и далеко. Пока уйду из зоны поражения – превращусь в хорошо прожаренную тушку. У меня с собой и специи есть – не придется дракону давиться несоленым мясом. В–третьих, я не знаю, насколько меток это Вильгельм Телль. Поэтому – переговоры.

– Ты кто?! – руки у стрелка не тряслись, но выражение лица! Хотя я б наверно, на его месте, вообще обделался – находишься в месте, где незаметно подкрасься к тебе невозможно по определению, чувствуешь себя в полной безопасности и вдруг за спиной ка–а–ак поздороваются.

– Ты кто?! Как ты сюда попал?!

Я поднял руки в примирительном жесте

– Спокойно. Меня зовут Феникс, я здесь ... травы собираю.

– Скайхорор – немного запинаясь, представился незнакомцу. Ну вот, теперь и я, в соответствии с законами мира могу видеть его имя. – Ты что, травник?

– Да, я ... хм, травник. Вот – травы собираю, потом алхимикам продаю. Убери уже лук, у тебя вон какая зверушка, а у меня даже оружия нет.

Парень видимо немного пришел в себя, лук не убрал, но по крайней перестал в меня целиться. И голос успокоился

– Слушай, а как ты сюда попал?

Я пожал плечами – Залез.

– Нифига у тебя скилл, – тут он опустил взгляд и увидел мои лапы, – А...

– Это приспособы такие, чтоб по скалам лазить. На ноги одеваются и вперед. Не знал?

Я мысленно поморщился – сапоги одеть забыл, расслабился.

Врал я беззастенчиво, ибо хорошо знал – в стрессовой ситуации человеку надо давать простые, вроде бы логичные ответы. Все равно проанализировать он их сейчас не в состоянии. Зато какой–никакой диалог, и как ему, кажется, доминирует в нем он. Он спрашивает, я отвечаю.

– Слушай, Феникс, а ты давно сюда влез? Или только что?

– Ну, ... некоторое время назад.

– Там есть пещера, видел?

– Да, заметил

– Слушай, братишка, а ты бы не смог туда слазить?

– Зачем? Нет там ничего, пустая пещера...

Ну в самом деле, пусто, я же там все хорошо осмотрел.

– Сокровищ нет, Али–Бабы тоже.

– Вообще ничего? – в голосе подозрение и сарказм.

– Голяк, хочешь – сам убедись!

– И как?! Ты же видишь – я туда не влезу! Так, братишь,

отдай что взял и иди себе спокойно. Травки свои собирай.

Вот теперь я начал терять нить беседы.

– Чего взял? Ты о чем?

– Отдай то, что нашел в пещере – четко разделяя слова произнес лучник, – отдай похоро...

Недоговорив, он выстрелил мне в грудь. Старый прием – ты говоришь, противник внимает, будучи уверенным, что пока не закончена фраза, с ним ничего не случится, расслабляется. А тут ты раз, и в дамках. Логика Скайхоррора была понятна – если я не отдаю чего–то по–хорошему, это самое можно взять по–плохому. С моего трупa.

Вот только, как говорится, "там, где ты учился – я преподавал". Поэтому понял, что сейчас произойдет, как только услышал его интонацию. И не успела тетива на его луке как следует натянуться, а я уже шагнул в пустоту. Стрела с басовитым гулом ушла в молоко.

Мне повезло. Площадка немного выступала, поэтому па-

дал в паре метров от стенки. В следующую секунду проделал несколько действий – плащ в мешок, мешок со спины на пузо.

И раскрыв крылья заложил крутой правый вираж, стремясь уйти за скалу.

Противник не показал себя новичком – он не стал бросаться к краю, в надежде проводить взглядом мою падающую фигурку, полюбоваться как моя тушка, кувыряясь отскакивает от скал. А затем засечь место падения. Нет. Спустя всего пару секунд со скалы вниз метнулась громадная крылатая тень.

Естественно, Скайхоррор направил дракона к предполагаемому месту моего падения. А что бы вы думали на его месте? Чувак решил покончить жизнь самоубийством, дескать "не доставайся же ты никому!" Почему не подумал, что его труп будет облутан? Так понятно – стресс...

Все это я увидел, оглядываясь через плечо, загребая крыльями воздух как пловец–спринтер на Олимпиаде. Встречный ветер яростно трепал рубаху и штаны, пытаюсь или стянуть их с меня, или порвать на лоскутки – в свои полетные шмотки я так и не переоделся.

Глядя на пикирующего дракона с одиноким седоком, я на миг поверил, что уйти без приключений удастся. Скайхоррор аж привстал в стременах, пытаюсь высмотреть куда я там брякнулся. Пока он будет высматривать мой "труп" кружась над предполагаемым местом падения, расширяя круги не об-

наружив такового, я успею скрыться за ближайшим отрогом. Потом отлечу на противоположную сторону горы и снижусь. А потом затаюсь под какой-нибудь елочкой, поди, найди меня! Но проклятая летающая рептилия все же повернула в мою сторону голову и издала низкий рев. Засек падла глазастая, чтоб тебе ячмень на этом глазу выскочил. С мою голову.

Скайхорор развернулся всем телом, было видно, как всматривается, я даже различил как он меняется в лице. После чего дракон вышел из пикирования и заложил красивый вираж в мою сторону. Блин, блин, блин... Мне не хватило буквально пяти секунд. Вот теперь поиграем в пятнашки со смертью.

Завернув за отрог, я еще ближе прижался к стенке горы и что есть сил рванул вверх. Выносливость поползла вниз катастрофически.

С характерным звуком рассекаемого кожаными крыльями воздуха – "Жух–Жух" дракон вынырнул следом, когда я успел набрать метров двести. Был он еще метров на сто ниже. Ну правильно, вероятно мой противник ждал, что, уйдя из обзора я рвану вниз. Вниз всегда легче чем вверх. Обманулся. Впрочем, много времени мне этот маневр не подарил. Проскочив немного, и не увидев меня впереди, не увидев меня снизу, дракон развернулся через левое крыло и поднявший наконец голову наездник радостно выкрикнул, – Ага! Попался! Не уйдешь!

Я не ответил, и только сильнее заработал крыльями. Хотя куда уж сильнее.

Тут, сквозь шум ветра и звук рассекаемого крыльями воздуха я различил характерный треск натягиваемого лука. И дернулся в сторону – при очередном взмахе поджал одно крыло. "Вж–жи–ик". Мимо меня пронеслась стрела. "Вжик", "Вжик", "Вжик". Стрелы полетели одна за другой. Хорошо еще что слух вовремя предупредил об очередной атаке. Но так дело не пойдет, в таком положении я слишком хорошая мишень и рано или поздно этот сумасшедший пулеметчик меня достанет. Пора менять тактику.

Дракон набирал высоту в широкой спирали. Дождавшись, когда он развернется курсом от меня я перешел в горизонтальный полет, по–прежнему, скользя вдоль горы. Дракону потребовалось еще четыре секунды на завершение маневра, и он рванул за мной по прямой, находясь пока метров на двести ниже. Но впереди следующий отрог, и когда я стану его облетать, неминуемо приближусь к этому летающему огнемету.

Кстати, а на сколько он достает? Словно услышав мои мысли дракон сделал движение головой чуть назад, как будто набирал слюну перед плевком, и резко выпрямившись выдохнул в мою сторону струю ревущего пламени. Я заложил широкую размазанную бочку, уходя с линии огня. Почувствовал, как на спине задымилась рубашка. И начал считать, продолжая уворачиваться от стрел. Но теперь принялся "ка-

чать качели" перекладываясь из одного виража в другой. Конечно, в результате расстояние между нами стало быстро сокращаться, но тем самым я сбивал прицел лучнику. Иначе при полете по прямой представляю слишком хорошую мишень. Тем временем дракон наконец поднялся до моей высоты и в этот момент ко мне понесся очередной пламенный выдох. Тридцать секунд. У него перезарядка тридцать секунд.

Избегнув очередного шанса стать головешкой, я резко развернулся и пустил в дракона стрелу. И попал точно в морду! Хотя промахнуться мимо та-а-акой мишени. Похоже у дракона вообще не отняло здоровья. Так, комариный укус. Интересно, сколько нужно комаров, чтоб закусать до смерти эту ящерку? Плюс природная регенерация. Сбить же седока, теперь, когда его закрыла огромная голова летающей рептилии – вообще из области фантастики. Мое имя не Робин и не Вильгельм. Да и лук у моего противника "погромчее" будет. Так что не до дуэлей. Но я использовал замешательство, пока дракон отходил от моей "пощечины", чтоб развернуться и нырнуть под него. Прошмыгнув под брюхом и избегнув когтей на загребущих лапах, я рванул с небольшим снижением в противоположную сторону. Дракон заложил очередной вираж.

– Эй, что ты за мутант такой? Эй! – похоже Скайхорор решил возобновить переговоры. – Отдай что взял, и я тебя отпущу, Бетмен хренов!

Я не стал тратить дыхание, чтоб объяснить очевидную

ошибку – у Бетмена, судя по названию, крылья должны быть такими же кожаными, как у его дракона. А у меня оперенные, как у птицы. И эволюционно, эти крылья будут совершеннее, чем у его птеродактиля–переростка. Кстати, о крыльях. А почему бы нет?

Лучный обстрел прекратился. Стрелы кончились? Или ленту, хм, перекосило? Я бросил взгляд через плечо – седок опять держался обеими руками за седло, лук торчал за плечом. Возможно, это шанс. Покопавшись в мешке, я нашел НЗ – маленький флакон с восстановлением выносливости. Налету выплеснул его содержимое в рот и опять перешел в набор высоты. Пустой пузырек закувыркался к земле.

Набирая высоту почти вертикально, продолжал считать. Двадцать восемь, двадцать девять, пора! В очередной раз увернулся от ревущей струи пламени, резко развернулся и сделав несколько взмахов для разгона, сложил крылья переходя в отвесное пикирование. Мимо щелкнули гигантские челюсти, когтистые лапы и ... сверкнул меч, чуть не снеся своему дракону одну из лап. Вот дебилоид, он же сейчас чуть свою "птичку" не поранил.

Сощурившись от бьющего в лицо ветра, чуть повернув голову, я наблюдал через плечо за падающей за мной тушей. И отслеживал оставшуюся высоту. Было видно, как седок вжался в спину своего "коня" и азартно его понукает. Я даже успел заметить радостно–азартное лицо. Ну, конечно, дракон тяжелее и в пикировании должен меня нагнать. Кроме

того – он выше, то есть считает, что уже победил. Имея преимущество, он меня по любому достанет и расстреляет из своего «огнемета» на выходе. Чтож, посмотрим, «чье конфу круче» – твое, виртуальный наездник на летающей ящерке, или мое, основанное на налете в не одну сотню часов в реальных горах.

Когда мне до земли оставалось метров пятьсот, а нас с драконом разделяло не более двухсот, тот чуть приоткрыл крылья начиная оттормаживаться. Вероятно, встроенный "автопилот" рассчитал, что еще немного и с его массой, высоты на вывод не хватит. Пора.

Я развернулся в падении спиной вперед, и выпустил три стрелы, целясь в нос и глаза гиганта. И попал! Две стрелы попали в носопырку, а одна теперь торчала из левого века. До глаза не достала, а я и не надеялся. Но дракон отвлекся, упустил считанные мгновения, за которые успел преодолеть тот незримый барьер, который отделял жизнь от смерти.

Развернувшись вновь, я на сколько смог на такой скорости приоткрыл крылья, и направил свое управляемое падение почти вертикально вниз. Скайхорор стал выводить своего питомца из пикирования. На первый взгляд, все правильно.

Вот только мы оказались по разные стороны бокового отрога. Я – с наветренной стороны. Все-таки правильно определил направление приземного ветра по верхушкам деревьев. И неизбежно воткнулся в образованный этим ветром

динамик. Набегающий поток выворачивал крылья из суставов, я почти орал от боли в связках. Но уже чувствовал – замысел удался. Восходящий поток тормозил меня лучше, чем парашют.

А дракон оказался с подветренной стороны. Так–то дети, воздух – это вам не статичная субстанция, он движется. В том числе и по вертикали. Иногда, он движется вверх, в виде динамических воздушных потоков. А иногда, как сейчас, воздух обтекая стенку, всей своей массой обрушивается вниз. Это дети – ротор. В который дракон сейчас попал, и теперь стремительно приближался к земле. Я даже расслышал: – Да КАКОГО?! Выходи–и–и–и...

Ага, конечно. «Небесный жутик» сейчас постигал все прелести попадания в роторную зону. У тебя есть допуск к полетам в горах? По всей видимости – нет.

Самого падения не видел. Когда я, наконец–то погасил вертикальную скорость, и выскочил из–за отрога, гигантская рептилия уже была на земле. Я мягко приземлился рядом. К моему удивлению дракон был еще жив, хотя его жизнь висела буквально на волоске. Он еще не пришел в себя, оглушенный падением, иначе даже с парой процентов жизни вполне мог, щелкнуть челюстями и перекусить неосторожным икаром. Еще бы и жизнь себе поправил.

"Небесный ужас" инцидента не пережил. И согласно законам мира, хоть и стремящегося к реализму, но все же щадящего нервную систему, вместо безобразного трупа, со все-

ми прелестями последствий падения с высоты, превратился в бестелесную фигуру, пока что весьма подробно напоминающую персонажа. Первое время, если не проверять наощупь – лежит на спине человек со скрещенными на груди руками, в той же одежде, что на нем была. А подойдешь пощупать – руки сквозь тело проходят. Со временем, конечно, фигурка становится все прозрачнее, пока совсем не растает. Это видать его еще как–то совсем безобразно раскидало, при падении. Обычно застывают в той позе, что на земле оказался.

Звук, вырвавшийся из пасти дракона, больше напоминал стон. Глаз пытался сфокусироваться на мне, но ему не удалось. Я подошел и погладил дракона по голове. – Подожди, мой хороший, сейчас тебе станет легче. – И с размаху вонзил свой кинжал под основание черепа, в щель между костяными чешуйками. Система мигнула и выдала несколько сообщений. Ого! Сразу два уровня! Я огляделся – простите, а у вас нет еще драконов? Дайте парочку! Меня колотил мандраж от пережитого.

Пока переводил дух, осмотрел себя. Рубаха исчезла. Видать не перенесла воздушной акробатики и решила трусливо покинуть борт. Штаны ниже колен превратились в лохмотья. На правом плече ожог. Так же немного подпалены маховые перья на правом же крыле. Пощупал голову – волосы на затылке завернулись от жара. Терпимо.

Я опустил на колени перед бывшим противником. Что тут у нас? Я запустил руки в «труп». Лук, меч, колчан, пустой

кстати, доспехи. Все хорошего качества, на стопятидесятый уровень. Ну во-первых мне на вырост. А во-вторых – ни к чему они мне. Можно, конечно, продать, хорошие деньги. Но их надо еще дотащить до ближайшей лавки. Как и одежду с сумками. А вот золото мне пригодится. И алхимка.

Один флакон я тут же открыл и выпил. Выносливость и жизнь снова полные, ожог тоже прошел. Свернул в узелок пожитки разбившегося, перешел к осмотру трофеев, доставшихся мне от крылатой рептилии. "Зубы дракона", "когти дракона", "сердце дракона". Ну зубы с когтями я наверно допру, а вот сердце, больно уж оно большое...

Я усмехнулся пришедшей мне на ум мысли, от которой половина алхимиков пришла бы в ступор, а вторая предала немедленной анафеме. Я же еще не ужинал! Соль и специи у меня есть, дров соберу...

Летательные аппараты, в том числе и икары находясь в полете всегда двигаются относительно воздуха. В свою очередь воздух – не стабилен. Воздушная масса, в которой находится икар может сама перемещаться, как по горизонтали, создавая ветер, так и по вертикали, создавая, к примеру, восходящий поток. Икар, находясь в парящем полете (так же, как дельтаплан, параплан, планер и любой другой паритель) имеет скороснижение порядка 1 метра в секунду. Однако, если окружающая масса воздуха поднимается вверх, скажем со скоростью 2 метра в секунду, то находящийся

в ней паритель, будет опускаться относительно окружающей массы воздуха, но подниматься относительно земли со скоростью 1 м/с.

Но воздух так же может и опускаться, например обтекаемая преграда, он закручивается, и обрушивается вниз. Это называют ротором. Попадание в ротор смертельно опасно для любых летающих объектов, так как к вашей скорости добавится скорость снижения воздуха, иногда до 10 и более метров в секунду.

Статья из «Wiki для Икаров». Автор статьи Феникс Чернокрылый

Глава 4. Админ.

Переживания, переживаниями, а отдых нужен. Да и шкала «голода», будь неладна, просила что-нибудь закинуть в топку. Скоро солнце закатится за небосвод, наступит темнота.

Освободившись от всей поклажи, кроме кинжала, я в несколько заходов натаскал на площадку дров. Все-таки, грузоподъемность икаров весьма невысока. 25 кило, это все, что я могу тащить на себе без перегруза. Вычтите из этого вес снаряги, одежды, вместе с запасной. Одни только сапоги два с лишним кило. Короче, не оставь все это наверху, уже ни одной веточки снизу я бы не поднял.

Из имеющихся здесь же камней сложил что-то вроде очага, разжег костер. Осмотрелся, что мне не хватает для уюта? Полцарства за раскладное кресло! Эх, придется сделать еще ходку вниз...

Наконец костер прогорел, оставив после себя малиновые угли. Которые сейчас тихо потрескивали и освещали мерцающим светом расположенные над ними на прутиках золотящиеся кусочки. Я устроился в подобии шезлонга, сооруженного из двух толстых палок, перевитых ивовыми прутьями, переложенными мхом и опавшими листьями. Жаль внизу не нашлось соломы. Рядом на камне уютно устроилась фляга с вином. Можно с облегчением вытянуть ноги, откинуть голо-

ву, смотреть в усыпанное звездами небо и перебирать в голове события, произошедшие за сегодня. Красота. Подошел к концу еще один день в небе ФанВирта.

Накатила ностальгия. Перед глазами замелькали картинки «прошлой жизни», когда мы, с друзьями по клубу выезжали на полеты в выходные. Те же игры с ветром, попытки высмотреть места образования термички, полеты по маршрутам, когда где-то внизу проползают поля, населенка, дороги. А вечером, подобрав всех разлетевшихся, разбивали лагерь в «штатной» рощице. Костер, гитара, разговоры. Как же мне всего этого не хватает! Какая-то тоска царапнула сердце, оно предательски сжалось, где-то внутри холодком отозвалась пустота. Я смахнул непонятно откуда взявшуюся слезу. Да, что со мной? Наверно пепел от костра попал в мои большие глаза.

– Здравствуйте

Я аж подпрыгнул! Да, какого? На этом «балконе» всех так принято пугать?

На том же месте, где ранее я здоровался со Скайхорором, стоял классический ангел – белая хламида, золотые сандалии, крылья за плечами. Какие-то маленькие, по сравнению с моими. И весь такой светящийся. Вот и представители игровой администрации пожаловали.

– И тебе не хворать. – Этого админа я знал. – Присаживайся, мясо будешь? Вина не предлагаю, его у меня мало.

Админ подошел, и устроился на извлеченный из ниоткуда стул.

– Феникс, вы хоть понимаете, что по–хорошему, ваш аккаунт сейчас должен быть удален, а вы изгнаны из теста?

Я не ответил. Снял зубами с прутика поджаристый кусок мяса, и заработал челюстями глядя вдаль. Потом поднял бурдючек и отпил прямо из горлышка. Вздохнул. И удостоив наконец–то ангела взглядом спросил:

– Почему до сих пор проигнорирован мой багрепорт, на счет слишком низкого формирования динамического потока?

– Если бы мы изменили настройки формирования динамика согласно вашим пожеланиям, то сегодня вам не удалось бы так красиво отделаться от преследователя. В этом случае вы бы не смогли выйти из пикирования над деревьями, и неизбежно влетели бы в вершины. Что с хрупкостью икаров неизбежно привело бы к нескольким переломам. А так получилось очень красиво, я наблюдал.

– Это не мои пожелания. Это реальность. Вы же за этим меня позвали? Так вот, в реальности – провалился ниже одной трети склона, и привет. Посадка. Потому что не держит там ничего.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Какой?

– Почему вы нарушили NDA и раскрыли перед обычным игроком сущность расы, находящейся в закрытом тестиро-

вании?

– Послушайте, я эти правила знаю не хуже вас. Работа у меня такая – договоры читать. Ситуация попадает под форс-мажор. Раскрытие сущности произошло не по моей вине. Или если бы этот Скайхорор приперся в Икаровский Инкубатор, вы бы предъявили претензии всем там находящимся?

– Феникс, не передергивайте. Тест проходит в закрытой локации, куда обычным игрокам доступ закрыт программными средствами...

– В тюрьме он проходит...

– Феникс, не начинайте вновь...

– Послушайте, – я кажется опять стал заводится, – да, вы создали горную, подчеркну: горную локацию для тестирования физики полета икаров. Но там и без меня народу хватает! А я вам даю данные об аэрологии других мест. Кроме того, ну кой шут от меня в горах? Я в основном летал маршруты на равнине.

– У вас какой налет в горах?

– 150 часов. Что-то около, надо смотреть...

– А средний налет в горах наших тестируемых – ноль.

Я опять взял прутик с нанизанными кусочками шашлыка, и вопросительно посмотрев на админа протянул ему. Админ незаметно покачал головой. Я пожал плечами, дескать как хочешь, и принялся за мясо.

Ангел попытался изобразить иронию. – Вы хоть представляете, сколько стоит этот шашлык? В игровой валюте

– Даже знать не хочу. Кстати, мясо так себе, могли бы вкусовых ощущений добавить, все же – сердце дракона!

Последние слова я произнес с максимальной торжественностью.

– Ладно Феникс, эпизод мы замнем. В конце концов, форс–мажор ... – Админ помедлил, – да и руководство в отпуске. Пока выйдет, никто и не вспомнит ничего.

– Договорились с этим, с «летающим ужасом»?

Админ усмехнулся. – Скайхорор сейчас попытался поднять целую бучу на форуме. Пришлось сказать ему, что он повстречался с редкой разновидностью местной НПС–нежити. Экспериментальной. Поскольку завалить он ее не смог, достижения ему не видать. К несчастью, скрины и запись не сохранились. Видимо какой–то баг. В компенсацию, ему вернут потерянные вещи...

– Деньги и алхимку не отдам, а снарягу забирайте – вот лежит, мне она не к чему.

– Договорились. – Ангел помедлил. – Кстати, Феникс, на счет вашего багрепорта...

– А что с ним не так?

– Все так. Только... Не будут наши програмеры переписывать алгоритмы формирования потоков...

Я перебил, – Ну и нафига я вам тогда нужен?

– Феникс, вы делаете большую работу. Мы, вся администрация вам очень благодарны. Но мы делаем игру. Понимаете, игру. Люди не должны обладать знаниями выпускника

академии Жуковского, чтоб иметь возможность подняться в воздух.

– Я не заканчивал академии Жуковского. И даже летного училища...

– Все равно. Сколько лет вы летали перед тем, как пришли к нам на тест?

– Все равно, вы знаете мою точку зрения... Ладно, шут с вами, выйду в реал, потру этот репорт. – Я поднял палец в верх, – но только как ответную услугу, за то, что замяли этот инцидент.

– Спасибо, – произнес ангел, и просто растворился в пространстве. Вот и зачем такому крылья?

Глава 5. Реал.

Засыпал я в обустроенной пещерке, на груде сухого мха и листьев. Вход в пещеру заблокировал воткнутыми в стенки и перекрещенными крест–накрест кольями. Слабенькая защита, надо на будущее разжиться каким–нибудь сторожевым артефактом. Но это все потом, а пока, подложив под голову мешок и завернувшись в плащ ... я нажал кнопку выхода. Перед глазами вспыхнул радужный водоворот. Мир вокруг: грубоватая ткань плаща, камень стен, стал растворяться. Я перестал чувствовать сложенные за спиной крылья, мешок под щекой. Ушла приятная боль, в натруженных за день мышцах. Наконец в глазах прояснилось. На смену одним ощущениям пришли другие.

Реальный мир встречал меня тихим жужжание откидывающейся в сторону крышки. В поле зрения появились опускающиеся поручни. Я поднял правую руку, и вцепившись в поручень сел на ложе. Оу–у–у–у... В глазах потемнело.

Правой рукой взял бессильно лежащую левую. Так, согнуть–разогнуть, согнуть–разогнуть. Нарушенное кровообращение потихоньку восстановилось, появилось покалывание, чувствительность возвращалась. Теперь самостоятельно. Сжать пальцы – разжать. Еще раз и еще. Плечевую кость левой руки мне собирали из осколков. Она немеет, когда долго лежит без движения. Но вот рука более–менее рабо-

тает, и я могу вцепиться в поручень, чтоб правой снять с головы шлем с нейродатчиками, и отсоединить от тела остальные. Фух, полдела. Двумя руками перекидываю ноги, и вот уже сижу на краю большого белого ящика, с откинутой полупрозрачной крышкой.

Из ящика лоснящейся змеей выходит толстый жгут проводов и прячется в стене. Это не промышленный холодильник, как может показаться. Это кокон виртуальной реальности. С его помощью участники игры погружаются в фэнтезийный мир, переносясь туда своим сознанием, пока их тельце лежит в электронном «гробике».

Кокон стоит в небольшой, метров 18 комнате, большую часть которой занимают спортивные тренажеры. Рядом с коконом притулился столик с монитором и клавишей, да «офисное» кресло. Мой рабочий кабинет, последнее время. Здесь большую часть времени, пока я дома, проводит мое тело.

А еще к кокону, прислонена трость. Я опираюсь на нее, и морщась от боли спускаю ноги на пол. После случая, полностью перечеркнувшего мою прежнюю жизнь, прошло два года. Я уже хожу без костылей, но 14 часов лежачего положения не пройдут бесследно, даже для молодого здорового организм. А если ты инвалид... Впрочем, чтоб меня понять, надо оказаться на моем месте, чего никому не желаю.

На компьютерном столике бутылка изотоника. Дотягиваюсь и выбулькиваю целиком. Хорошо. Мочевой пузырь гонит в туалет. А потом надо как-то заставить себя позани-

маться. Без тренажеров я бы наверно до сих пор катался в инвалидном кресле. Ничего, придет время – бегать буду. Наверно.

Спустя час истязаний упражнениями и душа, я плюхнулся в кресло перед монитором. С собой – большая кружка чая и пенопластовый лоток какой-то готовой еды, разогретый в микроволновке. А когда при такой жизни готовить? Прежде чем заваливаться спать, у меня есть еще одно дело.

В закрытом разделе форума, я открыл свое сообщение недельной давности. «Ошибка формирования динамического потока». Статус: «На рассмотрении». Перечитал. Да не, все по делу. Не может динамик держать ниже одной трети склона. Откуда знаю? Честно говоря, какого-то специального образования у меня нет. Я опираюсь, с одной стороны, на горы прочитанной литературы. Пегин, Ордоди, Гончаренко и еще десяток известных, в наших кругах, авторов. С другой стороны – на личный опыт.

С дельтапланеризмом я познакомился на последнем курсе института. Хорошо, что на последнем! Увлечение оказалось настолько сильным, что превратилось буквально в смысл жизни. За полгода, что я бегал с УТ-шкой по полю, в нашей компании учлетов сменилась куча народу. По статистике до первого полета доходил один из 10 начавших обучение. Остальные "сливались" не выдержав "тягот и лишений". Зато те, кто все же преодолел себя, отринув подлые мыслишки, дескать "живут же люди и без", те смогли в пол-

ной мере насладится новым миром. Миром куда вход нельзя купить или получить по блату. Неважно сколько у тебя денег и кого знаешь ты или твои родители. Только через пот, травмы и преодоление себя.

Помню то непередаваемое ощущение, когда я стоял первый раз на южном склоне Юцы¹, готовясь к своему первому слету с этой, на самом деле, небольшой высоты. Позади были пробежки по полю и слеты с пологой трехметровой горки, когда ноги только-только успевали оторваться от земли. Только что, инструктор Саныч, как-то буднично сказал мне и еще паре ребят: "берите дельты и поднимайтесь на южак, вы вполне готовы. Полетное задание – слет по прямой"

И вот я стою в трех шагах от края. Смотрю на перегиб, поросший начинающей жухнуть травой, на то место, где мой разбег неминуемо должен перейти в полет. Если я все сделаю правильно. Или в неуправляемое падение, если накосячу.

Снизу смотрят парни и девчонки, кому еще рано, и кто еще должен продолжать с настойчивостью мула бегать и бегать по ровному, спотыкаться, падать, набивать синяки. Они смотрят снизу и завидуют. Но если я подниму голову и посмотрю чуть вправо, там я увижу тех ребят, которые уже стартовали с вершины и теперь парят в динамике.

Но сейчас мне не до них. Лицом я ощущаю приятный встречный ветерок, метра 3–4 в секунду, ровный, без порыв-

¹ Гора в окрестностях Пятигорска. Одно из известнейших летных мест. Хорошо подходит для новичков.

вов, то, что нужно для учебных занятий. Шлем чуть великоват и сползает на глаза – подвески и шлемы у нас пока клубные, общие. Но меня больше беспокоит, что ножные ремни учебной подвески слишком свободны, из-за чего та слегка провисает, и ей нужен некоторый ход, пока ремни натянутся. Я переживаю, что пока будет выбираться свободный ход я упусти крен, и тогда меня развернет в склон при старте. Последствия слишком живо предстают в моем воображении.

Стойки трапеции привычно лежат на плечах. 4 м/с уже достаточно, чтоб крыло стремилось взлететь, и я его «задавливаю». Слышу в рацию голос инструктора: "давай, старт по готовности, не жди долго".

Выдох, поехали!

Громко кричу "Готов!", и наклонившись начинаю энергичный разбег, толкая дельтаплан плечами. Первый шаг, чувствую, как дельт сходит с плеч и натягивает фал, которым я подцеплен к нему. Меня как котенка за шкурку приподнимает. Второй шаг, крыло начинает меня нести, я сильнее загружаю руки, опираясь на стойки как на перила. Третий шаг. И нога не достает до земли! Делаю по инерции еще пару бегущих шагов, но я уже в воздухе! Я ЛЕЧУ!!!

В тросах свистит ветер, я ощущаю его лицом. И еще я чувствую дельтаплан! Как он лежит на потоке, чувствую небольшие колебания от набегающего воздуха. Я ощущаю его как часть своего тела! Как будто меня с ним соединяет не фал, а крылья растут прямо из моего тела. Буквально физически

чувствую натяжение тросов, натяжение паруса. Я не замечаю, как ножные ремни впиваются в пах, кипящий в крови адреналин потушил все лишнее, кроме того, что в меня вбивали за месяцы тренировок.

Где-то снизу бежит земля. Подо мной проплывают замершие товарищи, притихшие, как будто могут помешать, они провожают взглядами. В этих взглядах и зависть, и переживание, и поддержка.

Но вот земля постепенно приближается. Это не я снижаюсь, это она все ближе и ближе. Вот уже носки моих кроссовок начинают чиркать мысками по траве. Немного отпихиваю от себя трапецию, выравнивая аппарат. Снижение замедляется. Скольжу над землей "на экране", жду, когда скорость снизится до посадочной.

Что-то подсказывает, вот этот момент! Резко выдаю трапецию от себя и вверх, «на все руки». Дельтаплан превращается в огромный аэродинамический тормоз, призванный остановить мое движение вперед. Блин! Рано! Скорость еще немного высока, и я взрываю. Немного, всего метра на два. Хорошая старая учебная УТ-шка такие "косяки" прощает, я мягко парашютирую на ноги. Есть, посадка! Выдох. Доклад.

Теперь еще немного: отнести дельтаплан в сторону от линии полета следующего счастливчика, развернуть по ветру, отстегнуться. И дать волю чувствам! В небеса несется победный вопль "ДА!!!" Эмоции фонтанируют. Я не могу успокоиться. Наконец из наушников шлема, который я сорвал в по-

бедном танце доносится голос Саныча: "Эй, буйный, летать дальше будешь?" Ору так, что меня можно услышать безо всякой рации – "ДА!!!" "Ну тогда аппарат наверх, будешь готов, объясню следующее полетное задание" ...

Вроде бы уже столько лет прошло, а до сих пор помню. Потом был первый старт с вершины. Первый полет в динамике. Кавказ, Крым, Альпы. Но почему–то ярче всего я вспоминаю этот самый первый слет с южака Юцы.

А «непередаваемыми» я называю свои ощущения потому, что так ни разу и не удалось объяснить кому–то из нелетающих что же такое – «полет». Слов не хватает. Это можно только пережить.

Ну а потом все закончилось. Два года назад мы с друзьями из клуба, подгадав отпуска поехали в Доломиты. Я только–только купил новое спортивное крыло.

Обратно меня привезли, что называется «по кусочкам»: ЧМТ, позвоночник, рука. Было больно, но сильнее меня убивало осознание, что моя жизнь – закончилась. Тот смысл, который в ней был до сих пор, стал для меня недоступным. По всей видимости, безвозвратно. Ведь я жил, чтоб летать, а теперь подняться в воздух мог только пассажиром в кресле. Но это не полет. Это поездка, и не важно, по воздуху, по морю или по железной дороге.

Кончать жизнь я бы не стал, не так меня воспитал отец, но подбуживать начал. И не известно, чем бы все еще закончилось, если бы в одной онлайн игре не решили попробовать

звестить расу персонажей с крыльями. Летающих людей. Ну, почти людей.

Нет, конечно, про эту игру я слышал, даже видел ролики в интернете. Но как можно тратить время на виртуальную жизнь, когда в реальной столько интересного? Да и не влекла меня перспектива бегать с оружием в руках за себе подобными. Набегался уже. Во время прохождения срочной службы в одной теплой стране. Хватило на всю жизнь, до сих пор иногда снится, хоть столько лет прошло.

В общем, полгода назад со мной связался один мой собрат по прошлой крылатой жизни. Как оказалось, он работал программистом в этой самой «**The real world of fantastic virtual reality**» (официальное название, но все называли просто – «ФанВирт»: «фантастическая виртуальность»), и даже руководителем какой-то там группы. Прописывал физику полета, поведение летающих объектов и прочее, чего я не совсем понял, когда он объяснял мне на своем программистском языке. Зато я услышал главное: есть возможность летать! Летать как прежде, и возможно – даже круче, как птица. Пока идет закрытый альфа-тест, набраны несколько десятков тестируемых. И крайне нужны люди, с реальным опытом полетов. Каких угодно. Вот только таких – считанные единицы, ибо поменять реальное небо на виртуальное...

В тот день мне вернули крылья, пусть даже в виртуальном мире. В мою жизнь вернулся смысл.

Я вынырнул из воспоминаний, посмотрел еще раз на свой

пост, недовольно поморщился. И нажал «Удалить».

Глава 6. Долегался

Рассвет я встречал, стоя на краю балкона, подставляя лицо набегающему потоку и смотря на окружающее «свысока». Вот что значит "крыша мира"! Даже облака, на которые подавляющее большинство смотрит, задрав голову, ползут у меня под ногами. Воздух только-только начал прогреваться, то там то здесь появлялась еще робкие, редкие кучевые облачка.

Итак, чем займемся? Вчера я, так сказать "зачекинился" на Одиноком Пике. Итог, условно двухнедельного, путешествия. Еще одной целью "трипа по высочайшим горам Фан-Вирта" в этой части континента был Рассветный Утес, лежащий к юго-востоку. При благоприятных метеоусловиях, концу дня вполне можно достичь.

Однако мой взгляд как магнитом отклонялся к северо-востоку, где за бескрайними лесными просторами, весьма напоминающими нашу тайгу, скрывалась местность, которую я сам именовал не иначе, как Нунавут² (на карте никак не обозначена? Ну значит как хочу, так и называю).

Я вспомнил себя еще совсем ребенком. Отца в очередной раз перевели в другой гарнизон, мы заселились в новую квартиру, коих поменяли за годы его службы, бесчисленное

² Канадский Арктический Архипелаг, одна из самых северных территорий планеты.

множество. В этой, от предыдущих жильцов, осталась физическая карта мира, огромная, во всю стену. Как раз в той комнате, которую выделили мне, как «почти уже взрослому». А я только-только научился читать. Моими первыми книжками были «Два капитана», "Полярный летчик" Водопьянова. Позже, Джек Лондон.

Я вспомнил, как часами простаивал перед картой, представляя себя отважным летчиком, исследующим полярные области. Когда я впервые увидел карту ФанВирта, эта «картографическая» схожесть с самой северной частью Канады, мне прямо-таки бросилась в глаза. Сомневаюсь, что разработчики создали аутентичные полярные острова, но все же. Кто бы отказался от возможности реализовать свою детскую мечту? Так вот я буквально на пороге этого!

Открыл блокнот, прикинем...

Сколько до цели? Если верить карте – 4 квадрата. Квадрат, это час махового полета. Чисто теоретически, 4 часа и мечта, которой почитай три десятка лет, исполнится. Я буду стоять на самой северо-восточной точке материка и орать в океан... Что орать? Да там придумаю. Возможно – "Как же блин, здесь холодно и какого ... я сюда приперся?!" Но что это, по отношению к возможности реализовать детскую мечту? Несущественная ерунда.

А что у нас в пассиве?

Во-первых. Карта ФанВирта имеет очень странную топографическую привязку. Это скорее схема, дающая представ-

ление о взаимном расположении локаций, друг относительно друга. В игре мало кто перемещается «по карте». У игроков, да и у местных в ходу свитки переноса и массового телепорта. Поэтому на соответствие реальных расстояний мало обращают внимания. Отсюда, эти четыре «нарисованных» квадрата вполне могут оказаться го–о–ра–аздо длиннее.

Во–вторых. Маховый полет очень энергозатратный. У меня выносливость, как у бульдозера, но даже ее хватает только на час. Как раз один квадрат пролететь. Зато восстановить такую шкалу полностью, без эликсиров, не менее получаса. Да еще и оголодаю при этом, значит нужно тащить с собой еду. То есть в реальности скорость продвижения вперед составит квадрат за полтора часа. Есть еще проблема – впереди сплошные леса. Садиться в лес – гарантированно поломать крылья, у меня же размах четыре метра. И как при этом стартовать из леса?

Есть другой путь, который мне ближе по «прошлой жизни» – парящий полет по маршруту, используя восходящие потоки. Выносливость расходуется, но значительно медленнее, полной шкалы сейчас хватает почти на пять часов. Скорость в парящем режиме: за час две трети квадрата, по ощущениям это 40–45 км/ч. Восходящие потоки есть – вон, все небо уже в кучевке.

Но! Что с ветром? Я оторвался от блокнота, и осмотрелся. А ветер северный, для предполагаемого курса – встреч-

но–боковой. Значит, пока я буду набирать в восходящем потоке, меня будет сносить назад и в сторону. А потом, при продвижении вперед – тормозить.

Посчитаем.

На взгляд, ветер – 7 метров в секунду, то есть 25 км/ч. Вычитаем их из моей путевой скорости. Продвигаться вперед буду, но медленно. Во–вторых, нижняя граница кучевки, а значит и высота набора в потоке, около двух тысяч. Над лесом проваливаться ниже тысячи метров я не намерен. Допустим, я прихожу в поток на высоте тысячи метров. Рассчитывать на скороподъёмность потоков более 2 метров в секунду, в местности, подобной этой – самонадеянность. Получается, что выкручивать обратно под базу я буду около восьми с половиной минут. Это оптимистичный прогноз. Заложим все десять. За это время, поток, в котором я буду набирать высоту, снесет ветром назад и в сторону от маршрута на четыре с хвостиком километра. Далее я бросаю поток и сначала должен буду пролететь эти самые четыре километра. Расходуя запасенную высоту. Стандартное скороснижение икара на переходе, равно дельтапланерному – 1 м/с. Пробиваясь вперед с путевой скоростью 20–25 км/ч, я затратчу на четыре километра те же 10 минут, то есть 600 секунд, то есть 600 метров высоты. После чего останется 400 метров высоты до рубежа в тысячу, чтоб продвинуться вперед. После чего нужно будет искать следующий поток, а на это нужно время и высота. Вот такая вот «небесная математика», ничего

сложного, уровень 3 класса средней школы. Не нужна для этого академия Жуковского.

Не знаю, по какой причуде памяти, но я вдруг вспомнил свой давнишний спор с Сапсаном, одним из первых тестеров проекта «Икар». Сапсан был из числа «обычных», то есть не имевший летного опыта. Зато имел немалый игровой. Мы и зарубились по поводу «реализм/играбельность»

– Феникс, ты пойми, мы делаем игру, а не учебный симулятор для подготовки ваших пилотов. Человек будет заходить в ФанВирт чтоб расслабиться, отдохнуть, переключиться после трудового дня. А тут ты ему – «хочешь летать?» Давай, за парту, «снова в школу», сиди учи твои дурацкие формулы... Еще и зачеты принимать будешь? Ну и кто потом захочет становиться икаром?

– Сапсан, ты как ребенок, честное слово. «Не хАчу учиться, хАчу жениться». Авиация всегда была делом избранных, единиц. Если ты хочешь принадлежать к нам – проходи наш путь. А нет – вон, садись на стрекозу, и вперед – «покоряй небо». Покоритель блин...

– Ты хочешь, чтоб стать икаром было сложно?

– Да. Но это не сложности ради сложностей. Это ... Вот скажи, как считаешь, покорить Эверест круто?

– Ну, ... так то же Эверест, не знаю. Наверно круто.

– Блин, Сапсан, конечно, круто! Просто подумай, сколько их, тех кто дошел до вершины?

– Ага, и сколько их лежит там.

– Да. Да! Именно! Зато если ты смог, если дошел и вернулся... Хорошо, а вот другой пример – круто побывать на Северном полюсе?

– Да что ты про свои Эвересты с полюсами. Не знаю, мне туда не надо.

– А я тебе скажу. Вот представь, допустим присоединился ты к экспедиции, шли на лыжах, с холодными ночевками, жратву на себе несли, преодолевали, превозмогали, дошли, вернулись... И вот возвращаешься ты домой, знакомые спрашивают: «где пропал?» Ты им – «на полюсе побывал!». И что они тебе ответят? – «дебил ты, сколько денег угрохал, лучше бы потратил их на... да хрен знает куда, на одежду, жратву, турцию...» А ты им: «да не, я же не на ледоколе, в комфортабельной каютке, я ножками!» ...

– И что? Да они тебе ответят, что ты вдвойне дебил, так как мог бы как раз в комфортабельной каюте, на ледоколе... Глупо ломиться через тернии, когда есть асфальтированный путь.

– Вот, вот и я о том же. Это если есть «асфальт». Ты достиг! Но другие скажут – так ты же купил это достижение! Значит надо, чтоб не было читерского пути. На Эверест слава Богу, вертолеты не летают. И нам не надо. Тогда если встречаешь икара – значит он свой, такой-же. Занимался, ломался, бился, но смог...

– Да, но только при этом, встретить икара в ФанВирте

можно будет так же часто, как того же дельтапланериста в реале. У меня большой круг знакомых, и придурков хватает, но таких, как вашего брата – никого. . .

Я закрыл блокнот. Печально. По всему выходит, что скорее всего к вечеру, вместо того, чтоб оказаться на желанном берегу, окажусь всего лишь в десятке километров отсюда, посреди леса, без запасов, без сил, и возможно – без возможности взлететь.

Вздыхнул, мотнул головой, отгоняя тягостные размышления. Как не обидно, но шторм полярных областей придется отложить до лучших погодных условий. Да и подготовиться нужно, хотя бы теплую одежду раздобыть.

Тогда куда? Рассветный Утес я хотел приберечь на третий день, как красивое завершение уикенда. Кроме того, из-за нахапанного я на пределе своей грузоподъемности. Конечно, полет в состоянии перегруза хорошенько прокачивает выносливость. Вот только жрать при этом, придется каждый час, или чаще. Эх, хорошо было в Инкубаторе³, я вспомнил свои полеты на развитие выносливости с каменюкой. Зато небольшие перепелки там не переводились, и есть их можно было сырыми, прямо на лету. Прямо как столики с водой на марафонской дистанции.

Кстати, о воде – одна фляга пуста, в другой осталось немного вина. А мне нужно пить. Придется смотаться к

³ Закрытую локацию икаров, так и называли – Инкубатор. Просто пока не придумали другого названия.

озеру, что виднеется на северо–востоке. Это первая точка маршрута. А потом туда, где можно продать части дракона, пока не испортились. Плюс я взял в «труп» Скайхорора десяток золотых. Да я просто Крез! Можно прикупить что–нибудь полезное. Значит, сегодня мой путь в обжитые места. Нужен населенный пункт, покрупнее оставленной вчера дереушки, чтоб найти подходящих торговцев. Но не слишком крупный, все же сохранять инкогнито в густонаселенных городах сложнее. А там еще и маги, и стража. Короче, мне нужно обратно, к Серединному морю.

Икары – классические парители. Маховый полет не должен являться основным для икара, так как при этом очень быстро расходуется выносливость. Если икар хочет летать на большие расстояния, махи он должен использовать только для взлета. Именно восходящие потоки должны стать для икара основой, для дальних перелетов. Опытный паритель, должен уметь пролететь маршрут, вообще не используя махи крыльями, только за счет поиска и обработки восходящих потоков. Только тогда можно говорить о том, что икар «умеет летать»

Статья из «Wiki для Икаров». Автор статьи Феникс Чернокрылый

Взгляд на площадку, не забыл ли чего. Подхожу к краю. Оценка ветра, проверка готовности, оттолкнувшись стар-

тую. Левый доворот и прямо по курсу открылось озеро. Нарастившая скорость в пологом снижении, направляюсь к нему. Идея возникла в тот момент, когда я подумал, что неплохо бы запастись водой. Зачем мне садиться на берегу, набирать воду в флягу, чтоб потом искать место для старта и тратить силы на первоначальный набор высоты? Я разгонюсь, пройду на скорости над поверхностью озера, зачерпну воду флягой. После чего, запасенной энергии мне должно хватить на набор высоты. Красивая затея! В духе маньячелы Вульфи⁴.

Озеро быстро приближалось, ветер выбивал слезу, приходилось щуриться. Лес, подо мной, слился в сплошной мелькающий ковер. Но вот снизу стремительно мелькнула береговая черта и я увидел отраженное в зеркале воды небо. Хорошо, что это маленькое лесное озеро, волн нет.

Вот черт! Я опустил флягу в воду совсем немного, но это едва не стало фатальным! Фляга сработала как тормоз, отнесенный от центра масс. Возник вращательный момент, и я чуть не нырнул в глубину. Ну уж нет, я вам не чайка. Отдернул руку и несколько секунд заморожено наблюдал поверхность воды, несущуюся в считанных сантиметрах от лица. Даже успел рассмотреть в отражении, свои расширенные глаза. Буквально по сантиметру изменяя угол атаки крыльев, чтоб не дай боже зацепить воду, я выровнялся, а потом и взмыл. И, когда достиг трех метров, перешел на маховый полет набирая высоту. Фух, пронесло! Но надо же наполнить

⁴ Австрийский пилот Wolfgang Siess.

флягу! Только в следующий раз, надо держать горлышко, чтоб оно только слегка касалось поверхности воды...

В общем флягу я наполнил. С четвертой попытки. И тут же выпил. Я фактически исчерпал запас выносливости, набирая высоту после каждой попытки, чтоб опять в снижении разогнаться. Причем оказалось сложным, одновременно следить за скоростью – чтоб хватило инерции для набора. И за тем, чтоб клятая фляга, не погружалась слишком глубоко. Но при этом черпала воду.

Флягу наполнил, жадно выпил полностью. И тут же приземлился на берегу, тяжело дыша. Набрал еще воды и опять пил, и пил. Потом достал мяса, жадно сжевал, и опять все запил озерной водичкой.

Отдышался. Огляделся. И чуть не заплакал от злости на себя, кляня свою глупость и самонадеянность. Вот debil! Зазвездился, уникальный тестировщик! Дракона понимаете завалил! И облажался как малолетка, как перворазник. Хуже, как потерявший осторожность зазнайка, решивший что для меня нет невозможного.

Мое путешествие только что, чуть было позорно не закончилось. Поверхность воды на скорости мало отличается от поверхности бетона. А кроме того – Икары не плавают. Со всем. У нас эта возможность просто отключена. Вероятно, разработчики решили, что две стихии для нас – перебор. То есть, если бы я упал в воду, то просто утонул.

Но это, все. После, как любой игрок виртуального мира,

я появился бы на камне возрождения. Безо всего, в одном подгузнике (дань целомудренности от разрабов). А мое снаряжение, одежда, и все—все—все осталось бы лежать в туманном силуэте, имитирующем труп. На дне. Куда не плавающему икару не добраться. Что бы я делал после, даже не представляю.

Кстати, как не представляю, что делать сейчас. Ибо, я стоял на берегу озера, с весьма топкими берегами, с деревьями, вплотную подступившими к воде. Я не мог отсюда взлететь! Ни как. Приехали.

Часть 2 Знакомство

Глава 7. Крылатому в лесу неуютно

Для старта икары могут применять две техники: «старт в восходящий поток» и с использованием махов крыльями. Однако, даже для махового старта, икар должен находиться на высоте не менее половины размаха крыльев над землей, лучше выше. Чтоб исключить касание крыльями земли, что, грозит повреждением маховых перьев и даже костей крыла, полностью исключая возможность полета.

Длинна крыла «взрослого» икара – два метра. Значит, для перехода в маховый полет, икар должен находиться над землей выше двух с половиной – трех метров.

Кроме того, чтоб крыло начало «работать» – т.е. создавать подъемную силу, оно должно двигаться относительно воздуха. То есть, икар должен или находится в набегающем потоке (ветре), или двигаться вперед.

Таким образом, чтоб стартовать нужно или спрыгнуть с возвышенности. Или разбежавшись по земле до взлетной скорости, подпрыгнуть на высоту, достаточную для взмаха крыльями.

Статья из «Wiki для Икаров». Автор статьи Феникс Чернокрылый

Я переминался с ноги на ногу на топком, поросшем высоким кустарником берегу. Смотрел на гладь воды. А перед глазами стоял северный склон горы Клементьева, во время моего первого посещения этого, без преувеличения легендарного места. К тому моменту я уже пару лет как всюду летал, но на Клемухе, еще не был. Не знал особенностей аэрологии. И это незнание преподнесло мне неприятный сюрприз.

Выехали, собрались. Парни уже стартовали, быстро набрали в динамике сотню метров над склоном и во всю «резвились». А я, что называется, «проворонил погоду» – пока помогал другим, пока «тупил», погода изменилась. Ветер на уровне склона слегка повернул, и теперь совершенно «не держал», т.е. создаваемый им динамик был очень рваный и слабый. Выше, буквально двумя десятками метров над перегибом, стояла «волна» – дующий с материковой части, более теплый ветер, набегал на слой холодного воздуха у склона, и создавал восходящий поток. Только этот поток начинался буквально в двадцати метрах над моей головой. И попасть туда, не было никакой возможности. Я пару раз стартовал, шкрябался у склона, пытаюсь набрать в слабом приземном слое. Но каждый раз проваливался, и был вынужден поднимать дельтаплан снизу. Между прочим – сто метров перепада высот, с 30 килограммами на плечах. Чтоб снова стоять на старте, глотать обиду, и завидовать тем, кто в воздухе.

Парни тогда налетали часов по пять. Вдвойне обидно было, что в тот выезд летной погоды больше не было. На следующий день зарядили дожди, и еще через день, мы уехали.

Вот и сейчас, я не мог взлететь, а в такой вроде-бы близкой, такой манящей и такой безопасной для меня вышине, кружили две беззаботные птицы. Которым было наплевать на происходящее у них «под ногами». Которым будет все равно, когда одного не в меру заносчивого икара, начнут рвать на куски хищные твари, таящиеся в окружающих зарослях. Им безразлично, что я сейчас потеряю все свои пожитки, ибо забрать их будет нелегко. Без лука и стрел я не смогу добывать себе пищу. А без средств маскировки – плаща и сапог, я не смогу даже появиться в людном месте. И я рискую нарваться на нарушение NDA, показавшись перед людьми. Ибо тут на форс-мажор уже не спишешь, и вообще вылететь из теста. Тем самым второй раз лишившись крыльев.

Не-е-е, только не это! Лишь в голову пришла мысль об опасности лишиться возможности летать, я тут же перестал жалеть себя и «включил мозг». Надо выбирать. Как? Сейчас придумаю.

Между озером и горой я видел дорогу, шедшую с севера к Серединному морю. С дороги, если она достаточно широкая, я стартовать смогу. Значит мне туда. Как далеко дорога? Без понятия, я же не думал, что мне придется идти по лесу пешком.

Накинул плащ, сапоги не доставал, без них я бегаю быстрее. Остался в коже – заменить «лайкру» нечем, мой холщовый костюмчик приказал долго жить. Вытащил кинжал. Толку то от него! Вернее, от меня с кинжалом, я же не боевик. Скорее для самоуспокоения, а может сработали «реальные» привычки. Мешок на спину, от крыльев в лесу никакого толку. Прислушался. Тишина. Стараясь ступать как можно аккуратнее, я нырнул в лесной мрак.

Кстати, я же первый раз в лесу, будучи в ФанВирте. Правда, отмечать сей факт торжественным распитием остатков вина совершенно не тянуло. Как натянутая струна я двигался меж стволами деревьев, перешагивал валежник, подныривал под увешанные мхом ветви. Полумрак, редкие лучи солнца, пробивающиеся сквозь кроны, запах сырости.

Опасность заметил слишком поздно – все-таки это они лесные жители, а не я. Выручила развитая ловкость и реакция – не зря я крутил пилотаж в Яслях и носился по слаломной трассе. Почувствовав неладное, я просто подпрыгнул в верх и ухватившись за ветки, буквально "взлетел" на дерево. Подомной в пустую щелкнули зубы. Гиеновый медведь? Это еще что за? Если "медведь" – то лазит по деревьям, что для меня очень плохо. Хищник промахнулся в прыжке и теперь разворачивался для новой атаки. Здоровый! Еще хуже, один на один могу не справиться. Тварь напоминала худого медведя, по крайней мере тело и лапы с огромными когтями такие же. Окрас гиеновый. Размером поменьше нашего буро-

го мишки. А морда... Я всегда подозревал, что программисты, отвечавшие за монстров – больные на голову. Ну нафига этому мишке такие торчащие во все стороны зубы?

Я покрепче вцепился в ветки и приготовил кинжал. Зверь подпрыгнул, вцепился в ствол дерева и начал подниматься. Схватившись за толстый сук пальцами ног (вот и пригодились птичьи коготки) я отпустил руки и рухнул маятником на противника. Кинжал воткнулся в шею чуть ниже основания черепа, увернуться медведю было сложно. Крит! У медведя просела треть жизни. Живучий скотина, я бы от такого удара мгновенно склеил лапы, хоть и уровнем повыше. Резко поджавшись и как бы подтянувшись на ногах, я отпрянул от зверя. Но тот прыгнул вниз. Подавил желание прыгнуть на него сверху. Эта зверюга запросто переживет еще один или два таких удара, а вот если он зацепит меня, своими угрожающими когтями...

Вернул кинжал в ножны и вытащил лук. Надо попробовать сначала нашпиговать зверушку стрелами, а потом уже, добить кинжалом. Но только я начал прикидывать наиболее уязвимые места, как из зарослей показалась еще одна тварь. А затем еще одна, и еще. Вскоре под деревом было шесть гиеновых медведей. Засада. Я опять поменял лук на кинжал – на такую толпу у меня ни каких стрел не хватит. Лезть на нож, звери тоже не стремились. Пат.

Выбрал сук потолще, и уселся на него, свесив ноги. Медведи расположились кружком снизу.

– Привет потапычи, поговорим? Зачем вам я? Я же невкусный, правда–правда. Кости да перья. И мяса с гулькин нос. Да и то жилистое. Давайте я сейчас спущусь, пройду к дороге, поднимусь в воздух и высмотрю вам большого и вкусного лося. Или свина? Посмотрите, если ЭТО, – я ткнул себе в грудь, – разделить на шестерых, тут и есть то нечего. Ну что, договорились?

Вожак посмотрел мне в глаза и осклабился. На переговоры он был явно не настроен.

Итак, что имеем? Шесть тварей, каждая из которых вполне может меня прикончить самостоятельно. То есть справится с ними я не могу. И улететь отсюда я не могу – лес густой, а у меня размах крыльев четыре метра. Поглядел наверх. А может?

Я стал карабкаться к вершине. Вдруг мое дерево окажется выше других? Я легкий, вот и бонус трубчатых костей, поэтому вполне могу лазить по ветвям, которые не человека, ни даже эльфа не выдержат. Ну а полуорков с гномами даже можно не рассматривать.

Не повезло. Вершина дерева хоть и оказалась, чуть выше других, но недостаточно, чтоб стартовать. Зато я смог рассмотреть дорогу. Вернее, не саму дорогу, а просеку в лесу, по которой дорога проходила. От меня метров сто двадцать – сто пятьдесят. Даже ближе, чем предполагал. Осталось только туда добраться.

Рискуя проворонить подкрадывающегося врага, я по–

быстрому слазил на форум. Углубляться не стал, заметил только, что они как гиены охотятся стаей, как медведи лазают по деревьям. Используют загонную охоту. Способны преследовать жертву по много часов, без перерыва на сон. Хорошо идут по следу. Приблизившись, напрыгивают на добычу, валят на землю и разрывают зубами. Средняя скорость преследования, так... Вот оно! Они не спринтеры! На длинной дистанции, мне от них не уйти, выдохнусь рано или поздно. Зато на короткой, я смогу оторваться. Уж чего-чего, а спринтерские рывки – это мое. Причем как в виртуальной, так и в прошлой, реальной жизни. Еще бы – взлетная скорость дельтаплана порядка 25–30 км/ч. То есть стартуя, чтоб разогнать крыло до взлетной скорости, нужно бежать не меньше.

Что у меня еще в загашнике? Я залез в мешок. Та-а-ак. Монеты. Хм, бесполезный металл. Жареное мясо? Я с сомнением глянул вниз. Вряд ли. Клыки, и когти дракона? Их то, как использовать?

Я наткнулся на четыре небольших ампулы, которые забрал с «труп» Скайхорора. Гремучее зелье. С этими «гранатами» виртуального мира я был уже знаком – склянка, в ней смесь, составленная алхимиком, взрывается будь здоров. Будь это классические зелья, с медведями разобрался бы без проблем. Вот только эти, какие-то маленькие. Скорее петарды, чем с гранаты, явно сила взрыва меньше. Только оглушить, и то, если попаду. Потому-что ампулы слишком ма-

ленькие и легкие. При броске, высок шанс, что ветки изменят траекторию. Впрочем...

Я перевел взгляд на моток ниток, который использовал для починки одежды. Можно сделать одну связку. Должно хорошенько шарахнуть. Главное – попасть. Я вытащил ампулы, нитки, попытался устроиться поудобнее на ветках. Мешался саадак с луком и стрелами. Бездумно поправил, и тут новая идея пришла в голову. Ампулы маленькие и легкие. Попасть броском сложно. Зато с такого небольшого расстояния я вполне точно стреляю. Вот только лук у меня небольшой, и стрелы наносят урона совсем чуть-чуть. Так почему же не объединить? Вытащил стрелу, взял одну ампулу и попробовал примотать ее к стреле нитками. Не с первого раза, но получилось. Ампула легла буквально в паре сантиметре за наконечником. Я прикинул механизм. Стрела вонзается в плоть, заглубляется, ампула бьётся об шкуру. Взрыв! Сочетанный урон. Думаю, должно сработать.

Итак, план таков. Использую "разрывные" стрелы для оглушения противников, спрыгиваю и ломлюсь как лось к дороге. Там по обстоятельствам, или выбежав на дорогу стартую с нее. Но для полета нужна выносливость, а к дороге я подбегу изрядно ее порастеряв – не менее трети. А то и половину, бежать то по лесу. Если останется половина шкалы выносливости – это 30 минут махового полета. Можно попытаться набрать достаточно высоты и зацепить восходящий поток.

Или, подбежав к дороге лезу на дерево, растущее с краю, восстанавливаюсь, и используя его как стартовую вышку улетаю. С полной шкалой жить повеселее.

Хищники много времени на планирование мне не дали. Видимо надоело ждать, когда такой аппетитный кусок мяса, сам к ним спустится. На этот раз полезли одновременно двое, с двух сторон ствола. Хм, такого я еще не видел, аж засмотрелся. Хороший ход, одновременно от двоих я не отмахуюсь.

Подождал, пока твари почти долезли до меня, быстро, одну за другой выпустил четыре разрывные стрелы в головы оставшихся на земле хищников. И тут же, проламывая телом тонкие ветви, полетел вниз.

Внизу четырехкратно шарахнуло. Двоим прилетело четко в черепушки, и жизнь их сократилась почти в два раза. Зато еще с двумя не повезло: моему "крестнику", стрела попала в плечо и большого ущерба не нанесла. Его жизнь, уже восстановившаяся более чем на половину, опять чуть просела. Последнему вообще прилетело в бедро задней лапы. Надеюсь, что хотя бы охромеет.

Все это я успел заметить, находясь в полете. Подлетая к земле, я чуть-чуть расставил кончики крыльев, прямо из-под плаща, и попытался смягчить падение. И немного спланировать подальше от медведей. Неудачно. Я все же зацепился одним крылом и полетел кубарем. В крыле что-то хрустнуло. Черт! Но осмотром заниматься буду после.

Поднялся на ноги, оглянулся – двое пострадавших мотали головами в оглушении, еще один промаргивался. Четвертый крутился вокруг поврежденной лапы. Двойка верхолазов скачками спускалась вниз, прыгать с пятнадцати метров они не решились. Плохо без крыльев!

Я, что есть духу, припустился в направлении к дороге. Вот блин! Бежать по лесу оказалось не так – то просто. Корни стремились подставить подножку. Низкие ветки хлестали по лицу, а некоторые потолще, так и норовили заехать в лоб. Деревья как будто выростали на пути! Ну кто так сажает! Да здравствуют ровные ряды лесопосадок! А тут хаос какой – то. Увернувшись от очередного дерева, которое просто бросилось мне на перерез, я взглянул через плечо. Тени мелькали метрах в тридцати. Кстати, гиеновый окрас прекрасно маскировал, и если бы не движение – потерял из виду.

Метров через двадцать, я опять оглянулся. Блин, блин, блин!!! Расстояние между нами сократилось. Прикинул скорость сближения, и расстояние до дороги. Медведи догонят меня или непосредственно перед дорогой или когда я ее достигну. "Был съеден на пороге свободы" И небольшой серый камень на обочине.

Помотал головой, отгоняя видение и постарался "поднажать". Наконец, впереди забрезжил просвет, но до первого из преследователей оставалось не более десятка метров. Теперь я косился назад через шаг. Когда дистанция сократится до шести метров – он прыгнет. Мне надо не прозевать.

Делать нечего, буду опять запрыгивать на ближайшее дерево. Правда это позволит медведям опять окружить меня, а разрывных стрел не осталось. Придумаю что-нибудь, когда выживу. Или окажусь гол как сокол на плите возрождения. Где-то там бедолага Скайхорор, выбрался он из этой локации? Или так до сих пор бегают по лесу, сверкая белоснежным подгузником?

Глава 8. Новые лица

– Пригнись! – крик спереди. Я человек дисциплинированный, команды выполнять привыкший, особенно в экстремальных ситуациях. При обучении полетам, без этого ни как. Поэтому услышав возглас, тут же ушел в кувырок. Надо мной свистнуло. Оглянулся – догонявший меня вожак покатился, вцепившись лапами в древко, торчавшее из шеи.

– За спину, – рослый воин замахивался еще одним дротиком. Я не стал спорить и шмыгнул за него, стараясь не перекрывать обзора.

– Лечение! – возглас шел от высокой стройной девушки в зеленом платье, стоявшей чуть позади воина. Эльфа. На меня легла лечебная аура. Пока мои показатели росли, я осмотрелся. Похоже спасителей двое.

– Смотри, там! – я указал на заросли, где сейчас мелькнула очередная тень.

– Н–на! – в зверя полетел огненный шар.

Воспользовавшись тем, что девушка отвлеклась, я мигом натянул сапоги, не надо смущать прохожих. Поправил плащ. Повоюем.

Воин меж тем успел метнуть третье копьё, кстати попал, перекинул из–за спины миндалевидный щит и выхватил топор. Одна туша валялась, проткнутая двумя копьями, второй медведь, несмотря на торчащее из плеча копьё распла-

стался в прыжке. БАМЦ! Парень принял хищника на щит и взмахнув топором снял у него еще процентов двадцать жизни. Медведь отпрыгнул и в этот момент в него влетел еще один огнешар. Шарах! Мишке хватило, с утробным ревом он завалился на бок и затих. Минус двое.

– Их было шестеро, – я встал за плечом воина. И чуть сбоку, поскольку его плечо перекрыло мне весь обзор – парень был на голову выше меня. За вторым плечом встала девчонка–эльфа. Из зарослей выметнулись еще две тени. Шарах! Вжик – я выхватил свой лук. Стрелы экономить смысла не было. БАМЦ! С немного просевшими жизнями медведи отпрыгнули на безопасную для них дистанцию и припав к земле приготовились к прыжку. Странно, кто их программировал? Какие–то собачьи приемы.

– Вперед, – отрывистая команда воина. Все правильно, если противников осталось четверо и двоих не видно, можно смело предполагать, что нас сейчас обходят со спины. Поэтому надо атаковать, не дожидаясь, пока медведи перегруппируются и набросятся со всех сторон. Плотной тройкой мы бросились вперед. Эльфа кинула огнешар в левого, я всадил две стрелы в правого. Бинго! Одна стрела попала медведю с опаленной мордой (видать после моей "разрывной" стрелы) прямо в глаз. Золотое попадание! Сориентировавшись, воин обрушил свой топор на окривевшего и ошеломленного врага. Осталось трое! Второй медведь с дымящейся шкурой отбежал. А где же еще пара? Я оглянулся по сторонам.

– Вниз! – в спешке я применил команду из пилотского арсенала, но сподвижники поняли. Они резко присели, и две размазанные тени пронеслись над нашими головами. Хорошо, что они не управляются в полете! Жаль, что не столкнулись. Мы встали спина к спине, медведи разошлись по сторонам. Сейчас опять атакуют, воин со своим справится, но прикрыть всех не сможет, и мы с эльфийкой улетим на возрождение. Вот она удивится, когда очнется в компании "ангела" в подгузнике. Хотя какой я «ангел», крылья то черные.

Тут, краем глаза, я заметил кое-что интересное – во время своей атаки мы приблизились к первому павшему зверю, из туши которого торчали копыя. Я рывком подскочил, ухватил в каждую руку по копыю и изо всех сил постарался вырвать их из тела. Вот блин, это же игра, павшие теряли телесность, если так можно выразиться, поэтому я чуть было не рухнул навзничь. Устоял, и скачком вернулся назад. Медведи отреагировать не успели.

– А ты быстрый. Ловкач?

– Вроде того, – я протянул одно копые девушке. – Когда бросятся, упри концом в землю и старайся поймать на острие.

Копье, а скорее классическая славянская сулица – достаточно толстое ухватистое древко метра полтора длиной, с удлинненно-треугольным наконечником. Метательное оружие. Для задуманного мной подходило намного хуже, чем рогатина, которая как раз и предназначалась чтоб насажи-

вать медведей как на вертел. Однако капризничать не приходится.

Медведь, находившийся передо мной, ощерился и бросился вперед. Уверенный, что тоже самое проделали остальные хищники, я поднырнул под него, подставляя копыце под тело нападавшего. Бинго! Наконечник вошел ему точно в грудь, и в ту же минуту я ушел перекатом в сторону. Медведь, с ревом насадился на копые, но попытался достать меня лапами. Его взмахи прошли в считанных сантиметрах от моей тушки. За спиной я услышал такой же рев, хеканье, треск взрывающегося огнешара. Но смотреть некогда, если соратники полягут, я узнаю об этом по приземлившейся на меня медвежьей туше. А пока у меня есть свой "участок фронта". Вскочил на ноги, выхватил кинжал, подпрыгнул, ухватившись за рукоять обеими руками и постарался вонзить свое оружие в затылок медведю. Из спины зверя торчал наконечник копыя, другой конец цеплялся за землю, мешая хищнику двигаться, жизнь стремительно уходила, вероятно из-за кровотечения, но он был еще опасен и вполне быстр. Поэтому в затылок я не попал и вогнал кинжал в спину. Выхватил и постарался нанести удар в намеченную цель. Медведь продолжал метаться и поэтому я опять не попал. Зато со всего маха всадил кинжал в лопатку. Вот гадство! Кинжал застрял, я не смог его вырвать из раны, а не желающий сдыхать медведь попытался хватить меня за ногу. Щелк! Зубы сомкнулись в пустоте, потому что я опять отпрыгнул, спиной впе-

ред, держа противника в поле зрения. Повезло, не упал. И выхватив лук стал всаживать в оставшиеся стрелы. На четвертой его запас прочности наконец–то кончился, и он с ворчанием рухнул на бок, лапы дрогнули, хищник замер. В колчане оставались три стрелы.

Я поднял взгляд. Там тоже все закончилось. Но не без потерь – жизнь воина мигала красным, он буквально "висел на волоске". Я рассмотрел разорванную на груди кольчугу. Парень обессилено стоял на коленях, опустив руки, склонив голову и тяжело дышал. Перед ним стояла эльфа, положив руки на плечи раненого и подняв лицо к небу, что–то шептала. Я даже замер на пару секунд, любуясь увиденным: вокруг поверженные звери, окровавленный воин в разорванных доспехах, а его суженная стоит и молит высшие силы о спасении. Эпическая красота!

Наконец, полоска жизни воина перестала мигать, чуть–чуть заполнилась и пожелтела. Тогда девушка запустила руку в сумку, висевшую через плечо, достала флакон и вылила на раны. Второй флакон дала воину выпить. Здоровье поднялось уже до половины. После чего обратила внимание на меня.

– Ты цел? Вижу, вроде цел. Сейчас, подлечу Руса, и смогу посмотреть тебя. Кстати, я Анахита⁵

– Посмотреть меня? А я что, неведома зверушка какая? – усмехнулся, – Кстати, я Феникс.

⁵ Скифская богиня вод.

Меня немного потряхивало после схватки.

Наконец воин встал на ноги и шагнул ко мне протягивая руку

– Привет. Меня зовут Руслан. Можно Рус. ... Похоже справились?

Я смог рассмотреть его как следует. Высокий рост, не менее 185 см. Под сфероконическим шлемом с приклепанной бармицей и наносником, открытое, почти мальчишеское лицо. Голубые глаза. На атлетическом торсе кольчуга двойного плетения, достающая до середины бедра, с рукавами до локтей. Подпоясан кожаным поясом с наклепанными стальными пластинками. На поясе пустые ножны – полтороручный меч торчит в одной из туш. Клепаные наручи до локтей. Между наручами и кольчужными рукавами видна зеленая холщовая рубаха. Хм, почему не белая? Завершали костюм зеленые холщовые штаны, заправленные в высокие замшевые сапоги на толстой подошве. Тоже зеленые. Хм...

– Тебе надо было белую рубаху и штаны. И сапоги красные. Сафьяновые. – Я постарался придать голосу иронию.

– Узнаваемо, да? – мне показалось Руслан немного смутился. – Да, я – русский воин. А зеленый цвет, потому что он дает плюс к маскировке. А ты чего в плаще? Неудобно же по лесу бегать...

– Мальчики, вы о чем? Какой плащ? Какой зеленый воин? Надо выбирать на дорогу, вдруг еще какие твари прибегут ... И да – я целительница. Но если здесь есть еще хищники,

я вас не вытащу.

– Успокойся ... Аня? Во-первых, других здесь быть не может, стая держит территорию и не допускает других. Во-вторых, это нормальный послебоевой мандраж – сознание цепляется за несущественные мелочи, чтоб справиться с ситуацией. Кстати, адреналин сейчас закончится, тогда нас попустит. Накатится слабость, и вот тогда нам действительно лучше оказаться на дороге.

– А что ты раскомандовался?

– Не начинай Аня, – Рус укоряюще посмотрел на эльфийку, – Он прав. Собираем все что можно и идем к дороге.

Глава 9. Руслан и Анахита

«Привет мой компьютерный бог. Надо что-то делать с обувью для икаров. Обычные сапоги совершенно не предусмотрены для наших лап и жутко натирают ногу»

«Привет Феникс. Так ты единственный икар, который додумался натянуть обувь. Сидел бы в Инкубаторе, и не было бы никаких проблем. Вообще-то, создавая расу, мы предполагали, что икары будут летать, а не ходить.»

«Понимаю твою иронию, но ты сможешь помочь? Например, подкинуть какого-нибудь «местного» сапожника в ближайшую деревню, чтоб, не задавая лишних вопросов стачал мне более удобные сапоги?»

«Так ты сейчас летишь или идешь? Когда мы тебя выпускали за пределы тестовой локи, предполагалась что ты будешь тестить для нас аэрологию. А это сделать пешком проблематично.»

«Просто так получилось, что я топая уже полтора часа на своих двоих в небольшой компании, и не могу от них слить, не вызывая подозрений.»

«Мне нужно вмешаться?»

«Не, не надо. Разберусь. ... Так с сапогами поможешь?»

«Слушай Феникс, ты меня за кого принимаешь? За члена совета директоров? Я обычный руководитель проекта. Чтоб тебе «подкинуть», как ты выражаешься специализи-

рованного местного, придется обращаться в другие отделы. А на меня и так косятся из-за твоих выкрутасов. Извини. Рекомендую взять умение «сапожник» и самому сшить что-нибудь подходящее.»

«Ладно, извини что напряг.»

Я закрыл окно чата. Осмотрелся. Ребята отдыхали. Мы расположились в двух шагах от дороги на небольшой привал, инициированном из-за меня. Вернее, из-за моих стертых в кровь ног и просевшей выносливости.

Полтора часа назад мы, собрали выпавшую с медведей добычу и выбрались на дорогу. Неплохую, вполне широкую грунтовку, с которой взлететь я смогу. Только надо, как-то распрощаться с неожиданными спасителями, и можно продолжать свое путешествие.

– Ну, Феникс, ты на юг, на север? Мы идем к Серединному.

– Я тоже...

И прикусил язык. Ну вот зачем? Что мне стоило сказать, что иду к Полярному Хребту? Сейчас бы поблагодарил их еще раз, и разошлись, как в море корабли.

– Тогда надо поторапливаться, если хотим до темноты выйти к побережью. Там места по оживленнее, можно или к каравану прибиться, или на корабль сесть.

Руслав размашисто пошагал по дороге. Мне ничего не оставалось, как пойти рядом. Анахита пристроилась с другого моего плеча. Какое-то время шли молча, каждый в своих

мыслях. Я, – как бы по приличнее свинтить от своих спасителей. Нет, я им, конечно, благодарен. Если бы ни они, у меня все шансы быть съеденным. Со всеми вытекающими, разве что пожитки остались бы не на дне, а в глухом лесу. Думаю, именно поэтому я неосознанно ляпнул, что иду в ту же сторону. Было время понять, что ребята путешествуют вдвоем, никакого транспорта у них нет. По этим диким местам, не самая лучшая перспектива. Наконец, я решил – пройду некоторое время с ними, потом что–нибудь придумаю, приотстану, а там – поминай как звали.

Первой нарушила молчания эльфийка.

– Слушай Феникс, а как ты здесь в одиночестве оказался. Да еще посреди леса?

Я на мгновенье задумался, поскольку «легендой» не запылся. Вот зараза, что же сказать?! Однако мое молчание было истолковано по–другому.

– Аня, ну что ты пристаешь к человеку, у всех есть свои секреты.

– Да не, никаких секретов. Я ... травник.

Вспомнился разговор со Скайхорором, неожиданная версия моей «специализации», как нельзя лучше подходящая под мой неприкаянный образ жизни. Продолжил.

– Травник–путешественник. Хочу побывать во всех уголках ФанВирта. Думал на озере посмотреть, может что ценное попадется, но нарвался на этих, мишек. Еле ноги унес, вам спасибо.

– Ты странный. А я – целительница, мы с Русом идем от Полярного Хребта. Рус сопровождал туда караван, а я навещала северную знахарку, изучала у нее одно заклинание.

– Целительница, с боевыми заклинаниями? Обычно хилеры не разбрасываются, а ты в свои фаерболы вложилась весьма сильно.

– Ну так я девушка слабая, должна же уметь постоять за себя. – она притворно потупила глаза.

Я усмехнулся

– У тебя есть кому постоять.

– Сильное плечо не всегда под рукой, вот и приходится скромной целительнице носить в сумочке газовый баллончик от хулиганов.

– Тогда уж скорее ствол, мишкам прилетало – мое почтение! Постойте! – я аж остановился.

– Так вы идете пехом, – выделил голосом, – из с самого севера к Серединному морю?! Это ж сколько километров?

– Честно говоря, планировали добраться быстрее. Еще пару часов назад, у нас были весьма быстрые лошади. – подал голос Руслан

– И что с ними стало? ПК–шеры?? Звери?

– ПК–шеры. Звери. – пожал плечами Рус. – Повстречались тут с парочкой, они решили, что по легкому отождмут у нас вещички. Ошиблись. Но пока суть да дело – лошадей потеряли.

– И теперь вы просто идете пешком?!

До меня только начало доходить, как же это медленно. Внезапно, как будто горизонт съезжился, в моей «картине мира», так сказать «зона достижения» мгновенно уменьшилась до каких-то микроскопических размеров. Кроме того, до сих пор, самая далекая прогулка пешком была как раз возле оставленной вчера деревни. Приземлился почти в километре, чтоб никому на глаза не попасться, оттуда же и стартовал. Обычно удавалось найти место для посадки и старта ближе. В икаровских Яслях вообще пешком почти никто не ходит, ну только внутри зданий. Зачем?! Когда есть крылья.

– А какие варианты? Свитков переноса у нас нет. Лошадей здесь взять неоткуда.

– Но целый день просто идти... Ну вы блин даете.

– А мы не просто идем. Всяких странных травников из медвежьих лап спасаем – отпарировала Аня.

– С чего вы вообще ломанулись в чащобу? Хотя не скрою, решение для меня было спасительным

– Это не я, это Рус. Мы идем себе, разговариваем, тут шарах, шарах – кто-то в лесу войнушку со взрывами устроил. Потом смотрю – этот кто-то к дороге ломится.

Ну правильно, кому как не эльфе разглядеть, что в лесу происходит

– Я вообще-то была против, мало ли кто там, шарахается. Но тут Рус решил поиграть в героя и как ломанется в лес. А что мне оставалось делать? Сильное плечо убегает, оставаться одной не резон.

Через полтора часа я наконец встал

– Все ребята, идите дальше одни. Я сдох. Выносливость кончилась и ноги, честно говоря, натер.

Кроме того, вот и возможность, распрощаться. Но распрощаться не вышло.

– Долго восстанавливаться?

– Хотя бы минут двадцать, лучше полчаса. Ерунда, Рус, не ждите. Вы и так для меня много сделали, я вам благодарен, как говориться по гроб. Идите, ничего со мной уже не случиться.

– Тогда привал, полчаса.

– Феникс, – включилась Анахита, – не говори глупости.

Мы не для того тебя из медвежьих лап вытащили, чтоб бросить тут одного. Тебя же какие–нибудь очередные зверюги схарчат. Кстати, покажи мне свои ноги, не забыл, кто здесь лекарь?

Интересно, какая реакция будет, увидь они мои лапки? Как в каком–нибудь классическом средневековье – с воплями про нечистую силу разбегутся? Хотя не, ребята не из пугливых, скорее получу я обухом по башке, а очнусь уже на разведенном костре. Впрочем, у нас народ современный, гномы, эльфы и тому подобная «нелюдь» не в диковинку. Скорее примут за какого–нибудь демона. Не важно, показать лапы, это гарантированно разгласить NDA. Со всеми вытекающими. Я инстинктивно одернул плащ

– Спасибо Аня, но не нужно. Я, честно говоря, немного

стесняюсь, уж простите. Давайте я немного отойду в сторону, а вы здесь располагайтесь.

На меня с удивлением уставились две пары глаз. Потом Анахита не слова не говоря, протянула небольшой флакончик

– Просто помажь раны этим. Мы тебя здесь подождем

Минут через десять вернулся к ребятам. Мазь на самом деле оказалась чудесной – кровоточащие ранки затянулись, на глазах и покрылись какой-то коркой. По ногам прошла волна прохлады, как от ментоловой мази, от которой мои натруженные мышцы, не приученные к такой длительной работе, слегка отпустило. Шкала выносливости потихоньку восстанавливалась.

Я плюхнулся на землю, облокотился на дерево, вытянул ноги, снова украшенные гигантскими сапогами. Да, сапоги – это проблема. Так, а у меня же есть чит – «звонок другу». Глеб меня притащил в тест? Вот пусть и отдувается. И запустил чат...

Ответ меня, конечно, расстроил. С другой стороны, не вечно же мне с ребятами пехом тащиться, сейчас найду момент подходящий, и свалю. По моей обычной жизни, сапоги нужны очень краткое время – до ЛК дойти, ну на рынок заскочить. Перебыюсь, тем что есть, решил я и занялся разглядыванием попутчиков.

Глава 10. Руслан и Анахита. Продолжение

Рус сидел, прислонившись к дереву и бруском правил лезвие полуторника. Сулицы воткнуты рядом. Щит облокочен на мешок, так же, на расстоянии вытянутой руки. Чувствовалось, что несмотря на свою расслабленную позу, парень в любой момент готов вскочить, чтоб дать отпор. Расслабленность профессионала – с одной стороны, использование любой возможности восстановить силы, с другой – постоянная готовность. Подобное я встречал, только во время службы в армии, когда приходилось действовать совместно с «контрабасами»⁶ У нас, у срочников, подобное можно было встретить, только среди старослужащих. Да и то, больше рисовка и подражание тем же самым контрактникам. Рус не рисовался. Хотя ему есть перед кем.

Я засмотрелся на Анахиту. Она использовала паузу для наведения порядка среди своих скляночек, колбочек, баночек и прочих лекарских принадлежностей. Их эльфийка по очереди брала, что-то рассматривала, иногда на свет, иногда нюхала, и раскладывала в только ей понятном порядке. Эльфа сидела чисто по-женски, подобрав под себя ноги, из-за чего платье еще сильнее обтянуло фигуру, подчеркивая вы-

⁶ «Контрабасы» – солдаты-контрактники.

сокую грудь, тонкую, почти пчелиную талию.

И чем больше я смотрел, тем больше не мог поверить увиденному. Этот прищур, это положение головы с легким наклоном к левому плечу, этот разворот плеч. Вдруг вспомнил, что при разговоре Анахита так же слегка приотпускает один уголок рта.

Вероятно, я слишком откровенно ее разглядывал. Девушка пару раз поправила волосы, потом видимо, начала путаться в своей алхимке, наконец слегка зарделась и сердито уставилась на меня

– Что?

– В смысле?

– Феникс, что ты так на меня уставился? Разглядываешь как, как...

Видимо девушка не смогла подобрать слово, или воспитание не позволило подобранное слово произнести вслух. Краем глаза заметил, что Русланв перестал водить брусом и теперь смотрит в мою сторону. Я с грустной усмешкой помотал головой, как бы отгоняя от себя напраслину, примирительно поднял руку.

– Извини, если вдруг чем обидел, просто задумался. Мне ... показалось.

Да, и взгляд. Очень похож. Но этого просто не может быть. Анахита, вернее та девушка, которая ее отыгрывает, определенно другой человек. Той, про которую я подумал, в игре нет. Я это знаю точно.

– Ты странный, Феникс.

Я пожал плечами,

– Какой есть. А в чем странность?

– Даже не знаю. – Анахита осмотрела меня целиком. – ты часто встречал таких же как ты игроков?

Чуть не ляпнул, что до недавнего времени, я других то и не встречал.

– Каких «таких»?

– Как тебе сказать... Ты какой–то неправильный. Вот посмотри на любого игрока, видно сразу – этот маг, этот воин. Да хотя бы на Руса. Сразу видно – воин, мечник. Как правило все игроки, – эльфа запнулась, подыскивая слово, – ну правильные что ли. Или вот – лучше, чем в реальной жизни. Точно!

Я отметил про себя, что Рус при этих словах поморщился. Эльфийка продолжала

– Я даже с трудом представляю, как можно было нарисовать такого перса, как твой? Ты ведь сам его рисовал?

– Сам, а что?

– И как тебе в голову пришло нарисовать, э–э–э... подростка?

– Может я и есть, подросток? Взял и нарисовал себя реального?

– Не–е–е–е... – протянула Аня, и даже отрицательно покачала пальчиком. – не знаю сколько тебе лет, но то, что ты не пацан – это чувствуется. Хотя... – она задумалась. Потом

тряхнула головой, как бы отгоняя наваждение. Добавила – Нет, не может быть.

– Знаешь, – более оживленно продолжила эльфийка, – у меня есть предположение, что игроки здесь, пытаются компенсировать свои реальные недостатки. Вот вижу игрока, который нарисовал себе в редакторе гиганта–полуорка, эдакого накаченного быка, сразу представляю сопливого дрища. Тогда получается, что ты в реале – здоровенный накачанный мужик, которого задрало постоянное внимание.

Я расхохотался

– Аня, посмотри на себя.

– А что? – девушка оглядела одежду, провела руками по волосам, – что–то не так?

– У тебя – модельная внешность. Ты высокая, стройная, с осиной талией и грудью четвертого размера.

– Третьего, – смутившись поправила эльфа

Отмахнулся,

– Да, я не сильно разбираюсь. Но согласно твоей теории...

И тут же испуганно замолчал. Потому что Анахита, внезапно потемнела лицом, в глазах навернулись слезы. Да что не так?! Я же пошутил!

– Аня. Я же пошутил. Ты чего?

Рус встал, шагнул к Анахите, привлек за плечи, стал гладить по голове.

– Прости его, Аня, он же не хотел.

Я так же вскочил на ноги, подошел, коснулся рукой плеча

девушки.

– Аня, я не знаю, что я такого ляпнул, но в любом случае, прости меня, я честное слово не хотел.

Наконец эльфийка успокоилась, смахнула слезу, улыбнулась.

– Да все в порядке. Нормально. Что-то мы рассиделись. Идем?

– А ты, как я погляжу, любишь русский стиль.

Мы шагали уже минут двадцать, и только топот моих сапожищ нарушал тишину. На удивление, после мази эльфийки, ноги почти не натирало. Но мне все равно было хреново – с одной стороны я чувствовал раскаянье, за Анины слезы, с другой, честно говоря, злился, так как не понимал происходящего. Ну что я такого сказал? Поэтому решил нарушить молчание, но все же выбрал в собеседники парня. Я кивнул в сторону снаряжения Руса: сфероконический шлем, каплевидный щит, кольчужная рубаха. Сулицы, связав ремешками парень повесил на плечо, при помощи получившейся перевязи. За спиной – здоровенный мешок.

– Разбираешься? – Руслан посмотрел заинтересованно.

– Да как сказать? Был период в жизни – весь досуг за компом. Так и зацепился за тему холодного оружия. Можно сказать я – диванный эксперт в этом вопросе.

Рус добродушно рассмеялся,

– А я, 5 лет в реконструкции. Клуб «Боярская дружина»,

слышал?

Честно признался, что нет.

– То, что ты, как сам выразился «диванный эксперт» я понял, хотя бы по тому, как пользуешься своей зубочисткой. – Рус выразительно посмотрел на мой кинжал. – Дело конечно твое, но я бы посоветовал перевесить кинжал под правую руку. Он короткий, длинные руки хватит на извлечение из ножен. Опять же, движение более короткое.

Я хмыкнул, но кинжал перевесил. Попробовал. Рус расхохотался

– Не так. Ладно, на ближайшем привале покажу. А вот с луком ты управляешься сносно. Только уж очень он слабый. С твоим уровнем можно что–нибудь посерьезнее. Конечно, для эльфийского ростового, тебе просто рук не хватит на полную натяжку. Но есть же турецкий сложносоставной. Кстати, в реале он английские лонгбоу делал на раз–два.

Я чуть не ляпнул про свой пятидесятипроцентный штраф на силу, с которым мне «качать» руки бессмысленно. Я и добычу то на лету ногами хватаю, потому что руки от такого удара просто ломаются. Хорошо хоть наши «лапки» для подобного отлично приспособлены.

Долбанные разрабы! Понавешали на нас кучу штрафов и ограничений, все боятся, что икары станут «имбой⁷», всех гнобящих из–под облаков. А потом, когда поняли, что таки–

⁷ Имба (игровой сленг) – от английского imbalanced – несбалансированный. Крутой игрок или предмет. Некий сильный элемент, вносящий дисбаланс в игру

ми «персами» не кто играть не будет, стали вводить различные «облегчалки».

– Феникс, ты чего там под нос бормочешь? – это уже наконец растаяла Анахита. – Как старый дед, честное слово!

– Я о том, что я человек сугубо мирный, и воевать ни с кем не собираюсь. Пацифист.

– Травник–путешественник–пацифист? Эдак ты много не на путешествуешь. До первого агра.

– У меня и брать то нечего – я развел руками – Кто обидит такого мелкого, хилого, нищего?

Аня погрустнела – Поверь, найдутся. – А потом внезапно сменила тон на более игривый – ну а как же, девушку какую от злодея защитить?

Я ответил в тон – что у всех симпатичных, есть кому отбивать, ну а несимпатичных не жалко.

– Если мужчина на самом деле – мужчина, он будет защищать слабого вне зависимости от того, симпатичная это девушка или ... – Рус сделал паузу – несимпатичный травник.

– Да, Феникс, если бы мы тоже были такие как ты – пацифисты, схарчили бы тебя медведи.

Почувствовал некоторый укол, получается они такие благородные, а я вот сволочь, прошел бы мимо? Решил перевести тему.

– Слушай Рус, если ты занимаешься реконструкцией, наверно и с луком знаком?

– Более чем. Кстати, через лук с ребятами из «Дружины»

познакомился. А так—то с детства занимаюсь. КМС, между прочим.

– Ни фига себе! Тогда извини, но я не понимаю...

– Почему без лука?

– Ну да. Тебе с твоими реальными навыками вообще прямая дорога в лучники.

– Почему? А—а—а, ... ты про эту старую байку? Дескать сформированный в реале навык лучше качается в игре? Ей на форуме лет сто. Разрабы давным—давно уже отвечали, что это не так. У тебя импульс, сформированный в головном мозге, передается не реальным твоим рукам, а виртуальным. И то, что твои реальные руки что—то помнят, не имеет значения. Вот скажи, тебе твои реальные навыки чем—то помогают?

Я был не согласен, так как имел на этот счет свое мнение, и даже некоторый опыт, но спорить не стал.

– Ну так взял бы в довесок. Все—таки дальнобойное оружие. У тебя, конечно, есть дальнобой — я показал глазами на Анахиту, — но все же...

– Понимаешь, — Рус даже замедлил шаг, — как тебе сказать? Вот представь, в реале ты отдаешь годы какому—то увлечению, чтоб чего—то достичь. На самом деле лук — это очень сложно. К твоему сведенью, когда на Руси появилось ручное огнестрельное оружие, потомственные воины — поместная конница, даже брезговали в руки пищали брать. Потому что стрельбе из лука надо обучаться с детства, лет с

шести или раньше. А значит, ты с этого возраста готовишься к воинскому пути. Даже по тому, как человек берет в руки лук, можно было сказать – этот свой, такой же как я, как мы, служилый человек. Корпоративная гордость. А тут любовью, вчерашний крестьянин взял пищаль, день учебы на обращение – и уже может стрелять. Вот и здесь... Я почти 15 лет луком занимался, если бы в реконструкцию не ударился, мастера получил. А тут любой – выбрал специализацию, недельку прокачался, и уже гляди-ка – лучник.

Рус вздохнул, в сердцах махнул рукой и прибавил шагу.
– А впрочем, вряд ли ты меня поймешь.

Хорошо, что при этом, он не видел моего взгляда.

Как бы то ни было, но к сумеркам мы отмахали почти 40 километров от места нашей встречи. За 6 часов – немного, для того высокого темпа, который задали ребята. И уж совсем крохи, если лететь. При благоприятных условиях, я это расстояние сделал бы минут за 40, а если с ветром повезет – то и быстрее⁸.

Но с другой стороны! Да за эти пять часов, я прошел ногами чуть ли не больше, чем за всю предыдущую игру. Елки-палки! Где мая ачивка, за достижение!?

Несмотря на Анахитины мази, еще одну остановку, и два малых эликсира, которые эльфа буквально насильно залила в меня на последнем отрезке пути, крайние полтора часа я

⁸ Здесь Феникс имеет в виду, конечно, маховый полет

помню смутно. Вроде даже пытался поддерживать разговор, вот только сомневаюсь в осмысленности ответов.

В памяти неотвратно всплыла картина давнего ноябрьского выезда. Когда я, с двумя другими такими же, хм... дельтанутыми, присовокупив денек к праздникам, сорвался на Юцу. Как говорится для бешеного кобеля, семь верст не крюк – сутки за рулем туда, сутки обратно и два дня полетать там. Полетная абстиненция к ноябрю обычно достигала такого накала, что подобные поездки не выглядели в наших глазах чем-то запредельным.

Но речь о другом. Ехали правильно – под прогноз. Вот только незадолго до нашего приезда прошли осенние дожди, склон горы размок, и незаменимый Ашот, бессменно завозивший нас с поклажей наверх, ехать отказался наотрез. Небезопасно, да и для склона вредно – колеи от колес, потом нарушенный дерн смоем потоками воды. Короче – гора, вот она, но на верх – только пешочком. И я, эх, молодость! решил показать себя, настоящим, «олдовым⁹» дельтиком. Раньше-то, в 70-х – 80-х. все пешком поднимались, не было такого засилья вездеходов. Кстати, единственный из нашей тройки, остальные только пальцами у виска покрутили, и отправились на горячие источники.

Ну как сказать? После, конечно, я с гордостью смотрел на всех свысока, дескать мальки-мажоры, не знаете настоящего дельтапланеризма, а тогда... 30 килограмм пятиметровое

⁹ Не путать с «голдовым», это – от слова old (англ.)

«бревно» дельтаплана. 10 килограмм – рюкзак с подвеской, шлемом, приборами, и даже питьевой системой (вот нафига она в ноябре?). И 220 метров перепада, при достаточно крутом угле и, напомним, сыром, раскисшем склоне.

На подъеме у меня ушло два с лишним часа. И крайние 30–40 минут – в каком-то коматозе. Не знаю, как ходят на восхождения альпинеры, это вообще, наверно какие-то роботы, а я последнюю треть горы заставил себя не думать, ни о том, сколько еще осталось до верху, ни о том, как мне тяжело. Вообще в голове мыслей не осталось. Просто переставлял ноги уставившись в землю. Шаг за шагом. Шаг за шагом. Сипя легкими и обливаясь потом.

Питьевая система, кстати, пригодилась. Когда я поднялся на площадку верхнего старта, то просто рухнул на еще сырую траву, и несмотря на холод (хоть и Кавказ, но все же – ноябрь) некоторое время просто не мог заставить себя встать. Понятно, что ни о каком старте и речи не шло. Еще час я приходил в себя. За это время ветер сдулся, да и темнеет рано. Как итог – оставил дельт на верху, забрал подвеску, дабы запаска не отсырела, и спустился.

А на следующий день нас завезли наверх на УАЗике, поскольку на ветру склон подсох, да и подмораживать начинало.

Глава 11. Ночевка

Но всё имеет свой конец, и наш путь не исключение. Не знаю, повлияло ли мое состояние или так и было запланировано, но в какой-то момент Руслан остановился и, осмотревшись, заявил, что это вполне годное место для ночлега. Я не спорил – просто скинул мешок и рухнул ничком в придорожную траву.

Через пару минут в глазах прояснилось. Ребята собирали дрова: Анахита – хворост, Руслан тащил валежину потолще.

– Народ, что вы ерундой маетесь? В этом лесу валежник будете собирать до темноты. Рус, сруби вон ту елку, она как раз подходящей толщины. И гореть будет долго, и бензопила не нужна, чтоб свалить.

Парень как раз скинул бревно в общую кучу, выпрямился и, как бы извиняясь, сказал:

– Аня просила не рубить живые деревья.

Я перевел удивленный взгляд на девушку:

– Аня, ты чего? Они же вырастут буквально завтра.

– Деревья живые и им больно, – как для непонятливого ребенка проговорила эльфийка.

Ну ни фигя себе, за расу отыгрывает! Я бы понял, если услышал это от НПС-эльфа, но не от игрока. Я поднял свой мешок, кинул в общую кучу и тоже пошел собирать валежник.

Ребята уже какое-то время занимались обустройством лагеря, пока я валялся на травке. Со смешанным чувством я отметил отсутствие попреков в безделье, даже косога взгляда. Ну устал человек, сейчас вот отдохнул и присоединился. Мне много доводилось выезжать, как говорится, на пленэр. В разных коллективах отношения выстраивались по-разному, вплоть до митингов с говорильней и спорами при распределении обязанностей и переходом на повышенные тона, когда кто-то считал, что ему выпало самое трудозатратное задание. В нашей устоявшейся дельта-тусовке подобные инциденты, конечно, были исчезающе редки. Но и то нет-нет да и услышишь вроде бы беззлобную шутку, типа «ты там не уработался, хворост собирая, пока мы вон то здоровое бревно тащили?».

Так что когда малознакомые люди принимают твое участие вот так вот просто – сколько смог, столько сделал, – наряду с удивлением немалым испытываешь еще и теплоту.

Наконец над костром на металлической треноге пристроился котелок. В котелке забурлила вода, которая вместе с крупой обнаружилась в бездонном мешке воина. На ужин ожидалась каша с медвежатиной.

Устроившись перед костром, подобрав под себя ноги по-турецки (кстати, крылья это позволяли), я замороженно уставился на огонь. Все же за темной полосой всегда идет светлая или хотя бы менее темная, чем предыдущая. Глядя на кашеварившего Руса, я вспомнил, что в тот раз на Юце я

все же неплохо налетался. Тяжкий подъем остался в памяти как вызов, с которым справился и который был отнесен почти 5-часовым налетом на следующий день. Я нависелся в динамике, сходил до Золотого Кургана, вернулся, покрутил пока еще робкие виндговеры... После двухмесячной абстиненции это был просто пир какой-то.

– Признаться, первый раз буду в игре ночевать под открытым небом, – я поежился, – как-то непривычно.

Не лукавил, ибо до сих пор удавалось находить то высокорасположенную пещеру, как прошлой ночью, то заброшенный дом. Нельзя не упомянуть и гостиницы с Личными Комнатами.

– Ага, я тоже, – Анахита, запахнувшись в плащ, заворуженно уставилась на огонь. – Рома–а–антика.

– В игре? – Рус, сидя чурбаке, занимался починкой кольчуги, на мой взгляд насквозь кустарной: достав из своего бездонного мешка моток проволоки, латал прореху, оставшуюся от медвежьих когтей. – А не в игре? Турист?

– Почти. Доводилось выезжать на природу в прошлой жизни...

– В прошлой жизни? – Руслав с Анахитой одновременно переглянулись.

– Ну да, попутешествовал в свое время. Теперь вот пришлось забросить...

Помолчали. Тут как раз и каша подоспела. Вынимая плошку, заметил бурдючок с вином, достал.

– Будете? Здесь немного, но как говорится, чем богаты, – развел я руки в извиняющемся жесте.

Ребята с благодарностью приняли угощение.

– Ты нас тоже извини за скудную трапезу, к сожалению, все что осталось. Если бы медведи не попались, ели бы пустую кашу.

– Вот, а я о чем, лук – это еще и возможность раздобыть дичины. Хотя извини, не хотел напоминать...

– Ерунда, я не страдаю. А насчет охоты – Аня против, жалко ей зверушек.

– Ну... так есть еще грибы, ягоды разные. Каша с грибами и чай с ягодами – это ж пальчики оближешь!

– Феникс, травник у нас ты. А мы наберем каких-нибудь бледных поганок...

Хотел было сказать, что уж мухомор да бледную поганку даже без специальных навыков можно опознать, но сдержался: я ведь не знаю, как тут в игре опознавание работает. Травником же я просто назвался, на самом деле не имея никаких познаний.

– Феникс, ты говорил, что тебе к Серединному морю. Куда-то конкретно?

– Честно говоря, конкретного пункта назначения нет. Мне надо сбросить... добычу, травы всякие, закупиться по мелочи, а то поизносился. Да, и пару умений хотел взять... Нужен какой-нибудь более-менее крупный город.

– Слушай, мы идем в город Коровий холл – у Анахиты

квест лекарский. Пошли с нами. Город достаточно крупный, но не из великих.

Дежурить договорились по очереди. Кинули жребий. Моя очередь выпала под утро. Ложиться на кучу лапника у костра я отказался: не то чтобы я не доверял ребятам, братья у меня нечего, хотя... я вспомнил про драконьи клыки и когти в рюкзаке. Просто неудобно мне на земле, я и в реале предпочитал спать в машине – какой–никакой домик. Поэтому, проявив чудеса эквilibра, – лазить пришлось в сапогах, не снимая плаща, – я залез на дерево, под которым мы расположились. Выбрал развилку на одной из толстых веток, немного поколдовав с набранными снизу прутьями, сплел что–то типа гнезда и завернулся в плащ. Наличие встроенных часов отменяло необходимость караульщикам будить один другого. Предупредил ребят, что до своей смены схожу в офф, и нажал выход. Надо было позаботиться о физическом теле.

Обратно в игру я вошел минут за пять до условленного срока. Очнувшись, полежал несколько секунд, прислушиваясь сначала к ощущениям, а затем и сканируя окружающий мир. Вроде тихо. Открыл глаза и посмотрел вниз – у еле тлеющего костра сидит Русланв в кольчуге рядом лежат топор и щит. Сулицы, освобожденные от связок, воткнуты в землю. Мягко спрыгнул и подошел к костру, поправляя плащ на плечах. Не запахивался, просто чтоб скрывал мою спину.

– Как обстановка?

– Тихо...

– Ну ок. Давай, иди спи...

– Феникс, – Руслан посмотрел мне прямо в глаза, – тебе можно верить?

Я добродушно хмыкнул:

– Чего ты боишься? Что свистну что–нибудь ценное? Или прирежу во сне? Успокойся, если что, я ваш шмот буду заходов в десять перетаскивать на продажу. Так что раз девять меня перехватить сумеете.

– Вот и хорошо. Извини что спросил.

– Не за что извиняться. Это игра, и люди зачастую здесь ведут себя менее сдержанно, чем в реале. Там он, может, забитый офисный клерк, боящийся улицу на красный перейти. И максимальный стресс в его жизни – не вовремя сданный отчет. А здесь можно отыгрывать агра или «темного», грабить слабых, разрушать чьи–то постройки, глумиться над чужими святынями. И можно не бояться кары: даже если поймают, так это же только игра – всегда можно начать заново. Знаешь, я иногда думаю, что игра открывает скрытые человеческие желания... Ты в офф?

Хмыкнув что–то неопределенное, воин завернулся в плащ, прижался спиной к спине свернувшейся калачиком Анахите и заснул. Судя по тому, что ни Анахита, ни Рус не пропадали, ребята спали прямо в игре. И это я странный?

А я проверил свой кинжал и лук. Стрел оставалось со-

всем чуть–чуть. Часть, конечно, я забрал из «тел» медведей, у некоторых кончилась прочность, и они рассыпались. Попробовал, как вынимаются из земли сулицы. Покосился на топор, который Рус положил себе под руку – мне им, если что, даже как следует не размахнуться. И уселся у костра.

Глава 12 Глеб

От костра оставались одни угли, немного отсвечивающие малиновым. Было не холодно, плюс бонус икаров к переносимости холода. Но я все же подкинул несколько веточек и замороженно уставился на неяркий цифровой огонь. Как же мне всего этого не хватает в реальной жизни. Лишившись крыльев, я не только потерял возможность летать, но и все, что сопутствовало этому: дальние поездки, другие места, вот такие посиделки у костра – целый мир, связанный с полетами. А еще друзей–единомышленников – тех, кто разделял со мной страсть к небу, ветру, его свисту в растяжках...

Единомышленники... Зацепился за это слово. Таковых в икаровском Инкубаторе у меня не нашлось. Когда Глеб, тот самый разраб, пригласил меня в тест, я думал – вот он, мой второй шанс! Да что там шанс, вторая жизнь! Я включился в тест. Я писал репорты, отзывы, рекомендации, делился с разработчиками и другими тестерами знаниями. И что? А ничего. Из икаров решили сделать какую–то... анимешку. Очень напомнило старые, еще без погружения, компьютерные игры: нажал правильную комбинацию клавиш, и вуаля – требуемая комбинация, например, блоков и ударов мечом. Не надо проливать ведра пота в многократных отработках. Не надо... А ничего не надо. Выкрикнул «бочка» – и тело само на автомате выполнило комплекс движений. А то, что боч-

ка для того, у кого крылья предназначены для махов – что-то из области фантастики, ерунда. Любой может без особых усилий.

Короче, Инкубатор я покинул – не смог оставаться в той атмосфере. Было непросто, но я ведь не рядовой тестер. Дельтиков на тесте не было от слова совсем. Было несколько парапланеристов, пара планеристов, еще пара летчиков на пенсии. Остальные летали только пассажирами – паксы¹⁰. Это не полет, это перевозка.

Посмотрел в сторону спящего Руслava. Неожиданно я встретил человека с похожими мыслями. Как он сказал – вряд ли пойму? Брат, да ты не представляешь, насколько я тебя понимаю. Вот только не могу поведать, что меня гложет то же самое. NDA¹¹, будь оно неладно...

Взгляд невольно перекинулся на Анахиту. Девчонка откровенно понравилась. При мысли о ней в груди что-то защемило. Честно говоря, с женщинами в последнее время мне как-то не везло. Постоянной подруги не было уже полтора года, да и с непостоянными не складывалось. А до травмы в женском внимании недостатка не наблюдалось, особенно на выездах. Все-таки флер необычности – дельтапланеристов на просторах России не много, плюс это только в игре

¹⁰ Пакс – пассажир (авиационный сленг)

¹¹ Non disclosure agreement – договор о неразглашении, заключается с участниками проектов, дабы не допустить утечки информации. В данном случае – преждевременной.

я мелкий и щуплый.

Я завис в воспоминаниях. Из темноты на свет костра неслышно выступила фигура – меховая безрукавка, полосатые штаны, заправленные в короткие сапожки – ну вылитый местный деревенский парняга:

– Привет!

– Привет, Глеб! Ты чего, до сих пор на работе? Какими судьбами?

– Не, я с домашнего подключился. Смотрю – ты онлайн, решил зайти, так сказать, лично поблагодарить.

– ?

– Сегодня вечером имел аудиенцию у шефа. Он плакал от счастья и пел тебе дифирамбы.

Я поднял бровь:

– Серьезно?

– Ну вообще он был более сдержан, это я так, для красочности. Но на самом деле он доволен. Еще бы, мы икаров даже в ролаут¹² еще не запускали, а у нас уже Вики пишется. Вот увидишь, он еще захочет, чтоб к моменту запуска в продакшн у нас уже и официальный гайд по расе был прописан. Ведь он тогда всем другим руководителям проектов носы поутирает. И сможет рассчитывать на большой и сладкий пряник от бигбоссов. Ты не застал, но когда запускали «ихтиандров», то не успели подготовить даже мало–мальского мануала по расе. А это тебе не человек, где худо–бедно и

¹² Тестовая эксплуатация

так понятно, что и как. Представляешь, сколько народу, похватав новую расу, через недельку или того меньше пошло на перерождение? А какой вой на форуме поднялся! Пока энтузиасты из пользователей не составили первые описания, речь шла чуть ли не о закрытии проекта, несмотря на потраченные на него бюджеты. С проекта тогда никого не уволили, но нервных клеток было сожжено вагон и выпита цистерна успокоительного.

– То есть мной довольны?

– Довольны твоими статьями для Вики. Некоторые твои замечания и указания на откровенные ошибки физики тоже принимаются благосклонно. Ради всего этого готовы терпеть твое неугомонное желание сделать из икаров симулятор дельтаплана. Тебе даже пошли навстречу и выпустили в большой мир. Хотя тут, я думаю, сработало то, что ты уже задрал всех в Инкубаторе, и от тебя просто избавились. Теперь там тишь и благодать. Но...

Глеб замолчал, подошел к костру, поднял ветку и принялся задумчиво в нем ковыряться.

– Глеб?

– Короче, тобой довольны, пока ты пишешь статьи и тестишь аэрологию. Однако за сегодня, судя по логам, ты полдня протопал пешком. Не написано ни одной строчки. Если так будет продолжаться, голоса недовольных тобой перевесят: припомнят все, и тебе придется вернуться в Инкубатор, – Глеб опять замолчал и вздохнул, – если не хуже. И

это я не говорю о том что будет, если твои крылья засекут посторонние. Не так, как вчера. Вчерашнего убедили, что он столкнулся с неписью. А вот если другие игроки четко идентифицируют что ты тоже игрок...

Глеб опять погрузился в молчание.

– Глеб?

– В общем, я тебе не говорил... да я и сам скорее догадываюсь, чем знаю... По-моему, на самом верху, – он ткнул тлеющим концом ветки в небо, – не знают о проекте.

– Но как такое возможно?! – честно говоря, меня не так-то легко удивить, но, похоже, сейчас удалось, – это же игра, достаточно посмотреть код...

– Дружище, ФанВирт – очень большая игра. Думаешь, собственники так прям и сидят перед мониторами, как в Матрице, и просматривают – а нет ли на просторах виртуального мира чего-то несогласованного? Бред. Они ориентируются по докладам совета директоров, коммюнике да новостям по телеку.

– И ты думаешь, что если я попадусь на глаза непосвященным игрокам, то утечка дойдет до владельцев игры...

– Нет, ты не понимаешь. До них, – он опять ткнул веткой вверх, отчего ее конец описал дымящуюся дугу, – информация не дойдет в любом случае. То есть дойдет, но только в том случае, если проект оправдается, начнет приносить стабильную прибыль. Тогда да, – побегут с докладами. А вот в случае неудачи... Все затрут и прикажут забыть. А тебя убе-

рут намного раньше.

– Думаешь, все настолько серьезно?

– А как ты хотел? Люди могут повывлетать из таких высоких кресел... Насколько высоких, что наш руководитель проекта с полумиллионным окладом – мелкая сошка.

– А с чего ты вообще решил, что там, – я ткнул такой же тлеющей палкой вверх, оставив еще один дымный след, – не знают о проекте?

– Догадки. Как-то мне на глаза попало давнее интервью одного из владельцев компании. Был, кажется, вопрос по новым расам. И там было черным по белому написано, что летающих рас в ФанВирте не будет. Дескать, это будет слишком имбовая раса, а в игре нужен баланс.

– Подожди-ка, а на что рассчитывает твое руководство? – я впал в легкий ступор.

– Повторю: это только догадки. Интервью старое и в каком-то малоизвестном издании, а закрывать успешно работающий и приносящий бабло проект никто не будет. Но! —

ветка снова взлетела вверх, теперь уже в жесте указующем. – Повторю: успешном! А до того, прошу тебя, не лезь на рожон. Ибо я, как никто другой, понимаю, что твое участие – это большая заявка на успешность.

– Хорошо Глеб, я тебя понял. Завтра обязательно еще что-нибудь подкину для Вики. Кстати, можно и гайдами заняться.

– Ладно, я рад, что ты меня понимаешь. Ну, мне тогда по-

ра. Скоро твои попутчики начнут просыпаться, да и мне пора вздремнуть. Завтра, а скорее уже сегодня, хотел до клуба доехать. Ты—то как, не тянет?

Я неопределенно махнул рукой. Мой собеседник бесшумно и без каких—либо эффектов исчез, будто выключили. Над костром остались висеть дымные следы, как от сбитых самолетов.

Глава 13. Мир с высоты

Я сидел и смотрел, как встает солнце. Самого горизонта из-за леса было не видно, и подъем светила можно было отмечать только по деревьям противоположной обочины. Вот засветились багрянцем их верхушки, вот свет пошел ниже, постепенно теряя свой багровый цвет... Никогда еще не встречал рассвет в лесу. На высоте – да. Как только в игре я научился более-менее держаться в воздухе, несколько раз летал «встречать рассвет». Зрелище потрясающее, особенно с высоты. Горизонт на востоке сначала начинает светиться тоненькой полоской, которая все увеличивается и увеличивается. Потом посередине показывается краешек диска, тогда на него еще можно смотреть. И вот уже ночная тень начинает убегать на запад, открывая леса и поля.

Будучи «жаворонком» рассвет я любил с детства, еще когда ходили с дядькой и двоюродным братом рыбачить на утренней зорьке. И после, во времена «учлетства», рассвет был связан с самыми волнительными часами. Молодых пилотов, только-только начавших подлетывать, выпускают в воздух в утреннем «молоке»: пока земля еще не успела прогреться после ночи, воздух над ней удивительно спокойный. Позже, по мере того как земля прогревается, воздух над ее поверхностью начинает «закипать» – собирается в пузыри, которые отрываются и улетают вверх. Там, выше, они слива-

ются и начинают формировать восходящие потоки. В жаркий полдень поверхность земли буквально кипит, как дно кастрюли с водой. Пузыри, имея относительно небольшой размер, могут отрываться от поверхности с большой скоростью: если такой «кулак» прилетает тебе под одну из плоскостей, то дельтаплан имеет хорошие шансы встать на ребро. На высоте пары–тройки метров это может быть опасно, даже смертельно: если не отработать крен, то тогда ты влетишь в землю на скорости более 30 км/ч, причем головой вперед. Куча стоек и консолей поломана из–за термички. Вот пока она не «включилась», молодые пилоты и отрываются по полной. Позже из палаток появляются заспанные «старрики», которые снисходительно слушают восторженные рассказы «желторотиков», щурятся на солнце, с видом знатоков оценивают погоду: «Ну что, термичит сегодня?». На этом время новичков заканчивается: для них воздух становится слишком «жестким», и остается ждать вечернего «молока» перед заходом солнца, до тех пор, пока совсем не стемнеет, они снова смогут подняться в воздух.

Подняться в воздух... Да что я вообще делаю? Я выдержал настоящую бойню с начальством, но выбил себе четырехдневную рабочую неделю. С горечью усмехнулся: иногда инвалидность дает небольшие бонусы, никому не пожелаю. Я провожу на работе по 10 часов, а иногда и больше, чтоб никто не смог попрекнуть, что я не успеваю. Я оплачиваю алмазный аккаунт —немаленькие деньги, между прочим —

и все для чего? Чтоб летать. Чтоб три дня в неделю я мог, пусть виртуально, пусть в иллюзорном мире, но подняться над землей, встретить лицом набегающий поток, раствориться в полете... И на что, черт раздери, я потратил пол дня?! Глубоко в душе зародилась целая гамма чувств – от сожаления о бездарно потраченном времени до откровенной злости на самого себя. И даже отчасти на ребят. Хотя они–то здесь при чем?

Рус – отличный малый, мы однозначно могли бы дружить: прямой, открытый, в чем–то мягкий и уступчивый, в чем–то – принципиальный.

Анахита... Аня... Симпатичная, немного смешливая девушка. К тому же добрая и отзывчивая. Но у нас, к сожалению, ничего не выйдет. На мне «проклятье» – NDA. Хороши будут отношения, когда не снимаешь плаща и сапог! Меня даже обнять нельзя без того, чтоб не возникли ненужные вопросы.

Короче, хорошие вы ребята, но пора нам расставаться.

Ребята проснулись одновременно, слава встроенным часам!

– Привет, смотрю, нас никто ночью не съел, – донеслось жизнерадостное восклицание эльфы. Я молча улыбнулся и помахал рукой от костра. В глазах Руса мне почудилось некоторое облегчение.

Наскоро перекусили и выпили по маленькой чашке чая – вода в бурдюке Руслava почти закончилась. Собрали лагерь.

– Идем? Думаю, через пару часов к Серединному морю выйдем. Феникс, ты чего?

– Рус, Аня, – я прижал обе руки к груди, – я вам очень признателен за весь тот путь, что мы проделали вместе. Без вас я бы, наверно, и не выжил. Но...

Я замолчал, внезапно заготовленная причина показалась никуда не годной.

– Что «но»?

– Мне надо идти... – я пожал плечами, – дела...

– Да ладно тебе, какие де... – начала эльфа.

Но русский витязь ее перебил:

– Подожди, Аня. «Не спрашивай меня, и мне не придется врать» – кажется, так?

И он, шагнув ко мне, протянул руку.

Я пожал руку Руслava, хлопнул по плечу. Повернулся к эльфийке. Та развела руки для обнимашек. Вот блин! Подошел, взял ее кисти в свои, пожал, улыбнулся.

– Удачи, ребята, может, еще пересечемся когда.

Развернулся и пошел в противоположном направлении.

Как только поворот дороги скрыл меня от попутчиков, я скинул плащ и сапоги и убрал в мешок, перекочевавший на живот. Ветра по утреннему времени не было, макушки деревьев не шевелились. Секунда–другая пробежать по «чек-листу», и разбег. На четвертом шаге высоко подпрыгиваю и тут же развожу крылья в стороны. Прыжок у меня прока-

чан на загляденье – три метра в высоту, в реале такой старт невозможен. Взмах–другой, и я выше макушек. Съежившийся горизонт внезапно распрямляется высвобожденной пружиной. Я лечу! Закладываю вираж и низко–низко над деревьями, почти задевая кончиками крыльев вершины, направляюсь на юго–восток. Мне на юг, но надо немного уйти от дороги, чтоб не попасться на глаза ребятам.

Через пять минут начал потихоньку набирать высоту. Еще через десять показался берег огромного озера. Лес неожиданно, как будто ножом обрезанный, закончился, потянулись бесконечные поля. Постепенно я набрал почти тысячу метров, но из–за раннего утра ждать потоков было бессмысленно – нет еще прогрева, хоть это наладили. Когда я появился на тесте, термичка работала чуть ли не ночью. Тем не менее прошло полчаса с момента старта, шкалы выносливости половина – надо экономить силы. Я раскинул крылья, придал им форму, с которой моя аэродинамика была максимальной, по возможности поджал все, что могло тормозить, выступая, и неспешно заскользил над цветущими полями. На небе пока ни облачка, воздух прозрачен, видимость, как говорится, миллион на миллион.

В отсутствие восходящих потоков постепенно снизился. Когда оставалось метров сто – сто пятьдесят, высмотрел небольшой перелесок, тянущийся вдоль ручья, и мягко приземлился рядом. Можно подождать, пока солнце поднимется выше и «включится» прогрев, а тем временем восстано-

вить силы. Я достал остатки сыра. Может, кому-то покажется, что я поступил некрасиво, не поделившись с попутчиками, но это необходимость – мне нужнее. Еще оставалась драконятина, но какая-то подспудная мысль заставляла ее приберечь. Не знаю, что на меня нашло: мясо жареное, его, наверное, не продать. Однако я помнил, с каким выражением смотрел на меня тот админ, когда я жарил на углях сердце дракона.

Спустя час, когда выносливость заполнилась полностью и солнце, наконец, раскочегарилось, я заметил на небе клочок белой ваты – первое, еще несмелое кучевое облачко. Понаблюдал за ним несколько минут. Только появившись, оно, клубясь, увеличивалось в размерах и медленно уплывало от меня как раз на юг. Верхушки деревьев к этому моменту уже ощутимо покачивались, появился шум в ветвях – дождался. Пока готовился к старту, на небе появилось еще несколько белых комочков. Стартую.

Энергичными махами набрал высоту. Глаз зацепился за большой нагретый солнцем валун, к тому же лежащий на вершине небольшого холмика. Вот он – триггер. С него точно должно что-то пыхать. И действительно, прямо над самым валуном втыкаюсь в энергичный «плюс». Выключаю махи, поток узкий и сильный: чтобы не вывалиться, встаю в крутую спираль, заваливая крен под сорок пять градусов. Несмотря на это, меня как на скоростном лифте выносит наверх. Поток постепенно расширяется – по всей видимости,

в него вливаются, как ручейки, другие, более слабые. А вот уже и подошва облака. Поутру оно еще довольно низко, на взгляд тысячи полторы, может, меньше. В облаке мне делать нечего, тем более что я здесь не просто так, а на пути в Корвий холл. Город предложили попутчики, и я не видел причины менять пункт назначения. Пока отдыхал, глянул – крупный город восточного побережья, столица префектуры. Вокруг самого города много полей, основа процветания – скотоводство. Игроков много, но не так, как в центральных провинциях. Развитая торговля. То, что нужно. Бросаю поток и встаю на переход.

А внизу проплывали поля, прорезанные ручьями, перечеркнутые дорогами, разбавленные перелесками. Попадались небольшие хуторки в несколько построек. Вон крестьянин работает у себя в поле, вон по дороге пылит какой-то обоз, а вон там раскинулось огромное зеркало игрового Байкала – настолько большое, что даже с высоты полутора километров нельзя рассмотреть противоположного берега.

Господи, как же хорошо летать! Это самое лучшее чувство в мире. Эх, помню, раньше: достанет всё на работе – хоть волком вой, всё, тупик, край! Дальше только или в синьку срываться, или «мочить козлов». Возьмешь недельку за свой счет, смотаешься куда-нибудь – хоть в Крым, хоть на Кавказ, а то и в Европу. Налетаешься от души, и всё – ты новый человек. И все твои проблемы такая мелочь по сравнению с полетом! Так и здесь – только ты, небо и ветер, солнце над го-

ловой. И где-то далеко внизу земля с мелкими человечками, которые суетятся, «качаются», бьют ничего не сделавших им монстров, пытаются выжать денег, купить себе меч подлиннее или шмотку покрасивше. Всё тлен и мусор, всё проходяще. Только здесь, наверху, есть то, что вечно: солнце, ветер, облака. И еще горы, которые стояли миллионы лет до нас и простоят еще столько же.

Триггер – объект на земле, который стимулирует отрыв теплого воздуха от поверхности. Часто нагретый воздух в виде пузыря не имеет достаточно силы, чтоб оторваться. Такой пузырь может перемещаться по земле под воздействием ветра. Для понимания землю проще всего представить в виде потолка, а пузыри нагретого воздуха – конденсатом. Капли, не набрав достаточно массы, могут перекапываться по потолку, пока не наткнутся на какой-нибудь выступ, где накопятся и оторвутся. Триггером выступает складка местности – например холм или край леса. Еще лучше, если объект дополнительно нагрет сильнее окружающей земли

статья из «Wiki для Икаров». Автор Феникс Чернокрылый.

Глава 14. ПХД в Коровьем холле

Через пару часов я оказался в окрестностях города. Сначала внизу все чаще стали попадаться обрабатываемые поля с вкраплениями хуторов и выселок – предместья любого крупного города. Потом, когда на горизонте, наконец, замаячил сам город, я предпочел приземлиться: судя по карте, он был весьма крупный, а значит, со стражей у него было всё в порядке – многочисленная и умелая. И еще у них наверняка налажено наблюдение за воздухом, найдутся скорее всего и подзорные трубы. Поэтому, чтоб избежать ненужной популярности, не будем играть в Матиаса Руста и приземляться на главную площадь. Я войду как скромный путник, хорошо бы в составе какого-нибудь обоза.

Сказано – сделано. Спустя полчаса я входил в город, на самом деле расположенный на двух высоких холмах и, так сказать, господствующий над окрестностями, в компании местного крестьянина и двух его сыновей, везущих в город на продажу кое-какие дары полей на паре повозок. И хотя время было неподходящее – до осени и сбора урожая еще не меньше месяца, – но это игра, а не жизнь: здесь никто не будет ждать год, чтоб подкинуть тебе квестовый персонаж.

Я не ошибся, и у крестьянина действительно нашлось для меня задание – отнести весточку одному из братьев, что лет тридцать как уехал на юго-восток, к океану, и стал рыба-

ком. Судя по всему, жил родственник чуть южнее Рассветного Утеса, как раз одно из мест, которые я хотел бы посетить. Крестьянин оказался словоохотливым: вскоре я узнал о ценах на зерно и люцерну, об урожайности яровых в этом году и о том, что соседка Михана (так звали крестьянина) явная ведьма и по ночам летает на метле над полями. Крестьянин видел это своими глазами, вот только староста их села никак не хотел реагировать на свидетельские показания самого Михана и его свояка, утверждая, что все это им примерещилось после третьего кувшина. А чему там мерещиться: вино было молодое, кувшинчики малюсенькие, и на двух здоровых мужиков не могло подействовать так, чтоб начала мерещиться всякая чертовщина. Но главное, я выяснил, где в городе живет травница Нарина, которая – вот удача! – оказалась родом из того же села, что и Михан. И что сам Михан в молодости поглядывал на свою односельчанку, но потом к ней посватался десятник городской стражи и Нарина укатила в город. Судя по тому, что самому крестьянину было на вид под шестьдесят, травница должна была оказаться классической бабкой.

Так, за разговорами мы миновали околицу и добрались до рыночной площади, где я тепло попрощался с крестьянином, его молчаливыми сыновьями и осмотрелся по сторонам. Между прочим, на сегодняшний момент это самый крупный город ФанВирта, мною посещенный. Блин, и самый населенный – народ на каждом углу! И ведь не узнаешь, кто

игрок, а кто «местный», то есть НПС–персонаж: по игровой механике, пока с персонажем не познакомишься, не выразишь имя, профессию – система ничего не подсказывает. Чтоб, значит, реалистичнее было. Да и потом, что у игроков, что у неписей ники–подписи одинаковые. Несколько минут я напряженно приглядывался из–под накинутаго капюшона, ожидая проявления внимания. Какого? Ну, не знаю. «Эй, малой, ты с какого района?» Хм... Потом сообразил, что как раз такое мое поведение и должно привлекать. А так–то всем на всех наплевать: заняты своими делами, спешат куда–то... Вот и мне надобно.

Включив деловитый вид, поймал за рукав пробежавшего мимо пацаненка. Ну этот то «местный», кто дж себе персонажа–ребенка будет создавать? Безо всяких вымогательств тот сразу показал то, что меня интересовало в первую очередь, – трактир, местное заведение средневеково–фентезийного общепита.

В заведении было немногочленно. Оно и понятно: день–деньской на дворе, игрокам надо «качаться». Я традиционно занял место в глубине зала, подальше от окон, спиной к стене. Учитывая наличие «золотого запаса», решил шикануть.

Пока отдавал дань местной кухне, параллельно занялся планированием. Посмотрел на последнюю запись в списке глобальных планов: Рассветный Утес, и срок – сегодня. Задумался, побарабанил пальцами по столу. Пометил «отложено». Сегодня никак, без вариантов. На границе сознания

робко попыталось поднять голову сожаление по поводу впустую потраченного времени. Ладно, не будем зависать в самоедстве, было и было, запишем в «безвозвратные потери».

Тогда что? Тогда ПХД¹³ – потрачу сегодняшний день на подготовку к дальнейшим приключениям.

Во–первых, мне нужно скинуть «запчасти» дракона. Это проще всего сделать у алхимика. У него же закуплюсь алхимикой.

Во–вторых, отличная мысль взять умение «Сапожник» и сшить себе обувь по ноге. Много я ходить не собираюсь, но все равно решить обувную проблему будет правильным ходом. За этим мне, очевидно, к сапожнику.

В–третьих, умение «Травник». Пару раз я уже использовал эту легенду, и она как нельзя лучше подходит к моему игровому образу жизни. Я на самом деле бываю в таких местах, куда забраться весьма не просто, ну разве что оседлав какую–то летучую живность. Вот только я сомневаюсь, что драконий наездник опустится до собирания сена. А я что, я не гордый, заодно и подзаработаю, а то с «почтовых» квестов много не набегает.

В–четвертых, арсенал, вернее, наконечники стрел, ибо стрелы я делаю самостоятельно. Не сказать, что получается дешевле, чем покупать готовые: наконечники стоят почти как готовые стрелы такого же класса. И уж точно не из–за того, что «хочешь сделать хорошо, сделай сам» – качество

¹³ Парково-хозяйственный день.

у меня пока так себе. Тут скорее сработала «реальная» привычка: то оборудование, которое могу сделать сам – делать самостоятельно. Первые дельтапланеристы даже дельтапланы и подвески делали сами. Конечно, до такого я не... поднимался. Дельт известного производителя, или подвеска, – это высокотехнологическое изделие, «на коленке» или в гараже не сделаешь. А вот починкой «на коленке» заниматься приходилось. И тут уж лучше самому. Когда от какой-нибудь тросовой заделки, или шва, или фала зависит твоя жизнь, причем не фигурально, тут я предпочитал все пропускать через собственные руки. Чтоб если что, винить только себя.

Но в первую очередь за одеждой, а то щеголять в коже – это перебор! И я напрямик из трактира отправился в ближайшую лавку, торгующую одеждой. Приобрел пару холщовых рубаш с вышивкой и пару таких же штанов. С удовольствием сменил поднадоевшую «облегайку», бросил взгляд в зеркало: невысокий подросток, топорщащийся за спиной плащ на груди распахнут, открывая взгляду светлую с вышивкой рубашку и такие же светлые, заправленные в сапоги штаны. Капюшон откинут. На голову я прикупил синий берет – и что меня под руку толкнуло? Оружия на виду не оставлял, убрав все в рюкзак, который опять перекочевал за спину.

Следующим пунктом программы была мастерская сапожника, приткнувшаяся к одному из домов, окружавших ры-

нок. Самого сапожника я нашел под навесом. Долговязый и худой, скорее всего «местный», в кожаном фартуке и почемуче–то в круглой шапке–пирожке, сидя на табуретке, стучал молотком по подошве сапога, надетого на какое–то приспособление.

– Добрый день, уважаемый! У меня к вам дело, – сходу взял быка за рога.

– Дело – это хорошо. Деньги есть, и дело будет.

При этом мастер не прекращал что–то там выстукивать на подошве.

– Хочу научиться шить сапоги, – выпалил я.

Молоток замолчал, его владелец окинул меня оценивающим взглядом:

– Так ты в подмастерье ко мне пришел наниматься?

Стоп. Какой подмастерье?

– Не–е–ет... – протянул я, – мне не нужна работа, я просто хочу научиться шить сапоги. Для себя.

Я ткнул себе в грудь большим пальцем:

– Не на продажу.

– Чужеземец, – сапожник вздохнул, – ты хочешь научиться шить сапоги. Так?

Я кивнул головой.

– Значит, ты хочешь стать моим учеником. Так?

Я яростно замотал головой.

– А как же я научу тебя, если не буду учить? – недоуменно спросил сапожник.

– Подождите, – я выставил перед собой руки, как будто хотел остановить его логический каток, раскатывающий мой план подчистую. – Я не хочу поступать к вам учеником. Мне просто нужно...

Я замялся, подыскивая замену слову «взять», которое все же мне показалось неуместным в разговоре.

– Мне нужно умение... «Сапожник». То есть умение... сшить себе сапоги.

Блин, как просто мне все рисовалось. Читал форум – там «взять» да «взять». Навроде как «взять умение того-то», «пойти к тому-то и взять умение такое-то»... И ведь против логики «местного» не попрешь. На самом деле: хотите чему-то научиться? – велкам, как говорится, в ученики. Из глубин сознания выплыла ухмыляющаяся самоирония: ну что, сам хотел, чтоб как по-настоящему? Чтоб учиться долго, набивая шишки, попадая себе по пальцам, чтоб потом, глядя на другого такого же, видеть в нем «своего» – дескать, он прошел через то же самое? Ну так получи и распишись. Ладно...

– Скажите, уважаемый... простите, не знаю вашего имени... – потянул паузу. Не сработало, сапожник не представился. – Возможно вы меня неправильно поняли... Вернее, я неправильно объяснил...

Да что со мной такое?! Косяк за косяком! Но надо «выруливать».

– Поймите меня правильно, я не претендую на высокое

звание мастера в сапожном ремесле. Я прекрасно понимаю: чтоб научиться делать такую же отличную обувь, как вы или ваши коллеги, нужно долго и усердно учиться. Однако попробуйте взглянуть на мою ситуацию. Я по роду своих занятий часто бываю вдали от обжитых мест, где найти квалифицированного специалиста по обуви нельзя. Мне приходится преодолевать большие расстояния. Обувь для меня очень важна... Вот я и хочу научиться... да хотя бы чинить себе сапоги. А еще лучше – уметь самому себе сшить их!

Мастер сделал еще одну паузу в работе и снова удостоил взглядом. Взгляд на этот раз немного оттаял. Ну по крайней мере, мне так показалось.

– Это правильно. Хорошая обувка в дальней дороге – первое дело. За ней надо ухаживать так же, как за лошадьё. А то, понимаешь, носят бездумно, сбивают носы, стаптывают задники. Не просушат, не подмасят. А как износится – выкинут и за новой парой спешат. Мне то прибыль, но за вещь обидно. В нее же душу вкладываешь, пока делаешь.

И он любовно провел ладонью по голенищу торчащего перед ним «вверх ногой» сапога.

– Если хочешь в дороге следить за своей обувкой, бери у меня набор сапожника. Там и игла сапожная, и моток дратвы, и несколько кусков кожи на заплатки...

Блин! Ну вот нафига мне ремонтный набор! У моих сапог «пробеги», как у дутиков какого-нибудь дальнемагистрального лайнера, – большую часть времени не используются.

Эвон, брал не новыми, а ресурс почти не уменьшился. Короче, от сапожника я уходил впустую. Ну как впустую – один малый набор сапожника теперь болтался у меня в мешке. Авось пригодится, тем более он почти ничего не весил.

Неудача, конечно, раздосадовала, но потом я решил, что это некритично. В конце концов до недавнего времени обувь мне неудобств не доставляла. И далее не должна. Поэтому проехали.

Следующий пункт плана был закрыт штатно. Просто зашел в лавку, над которой висел в виде вывески вырезанный из деревяшки и раскрашенный меч, и прикупил наконечников для стрел. Поскольку финансы позволяли, взял тридцать с узкими закаленными жалами: из них буду делать «фугасы», привязывая мензурки с гремучим зельем, которые, правда, еще надо раздобыть. Так же я запасаюсь срезнями – достаточно широкими наконечниками, обеспечивавшими большую площадь поражения. Это для противников, не обладающих крепкой шкуркой в виде лат или косной брони. Для охоты – самое то.

Время было как раз обеденное, когда я стучал в калитку указанного мне Миханом дома. Открыла статная женщина, на вид лет сорока, с внимательными глазами.

– Здравствуйте! Меня зовут Феникс. Могу ли я увидеть уважаемую травницу Нарину?

– Здравствуй, чужеземец! Ты ее уже видишь – это я. Что

привело тебя?

– У меня к вам просьба, уважаемая Нарина. Вы травница, а я по роду своих занятий часто бываю высоко в горах, где мне попадаются весьма редкие травы. Не могли бы вы меня научить хотя бы азам своего искусства?

– Ты хочешь заработать на сборе и продаже трав, чужеземец? Для этого тебе не нужно искусство. Просто собирай высокогорную траву и приноси ее мне. Я дам тебе честную цену. Кроме того, чтоб научиться распознавать травы, тебе достаточно купить одну из книг по травоведению. Стоят недорого, найдешь в любой книжной лавке...

Что ж, вполне доходчиво объяснила, что здесь мне не рады. Не то что в дом, во двор не зовет. По имени не называет, хотя я представился.

– Спасибо за науку, добрая Нарина, всего вам хорошего.

Почему не ввернул про знакомство с Миханом? Кто знает, какие у нее отношения с бывшим односельчанином...

Что ж, задача осталась, нужны другие пути реализации. Пришлось мне искать книжную лавку. Там смогли предложить только «Азы травничества» – тонюсенькую книжицу за пару серебрушек. Заодно в лавке я узнал, где найти местного алхимика. Причем «местного» в обоих смыслах – я не хотел связываться с игроками.

Выйдя из лавки, прямо у крыльца быстро проглотил «трактат» всего то в три десятка страниц. И узнал, как выглядят подорожник, ромашка, перечная мята и зверобой. Наде-

юсь, теперь игра позволит мне опознавать эти травы – вот такая игровая механика. В ответ система наградила повышением интеллекта на одну единицу.

Постоял в некотором раздумье: две неудачи с «местными», на которых я рассчитывал. Если обломлюсь и с алхимиком – труба, деньги – то я уже все потратил и рассчитывать могу только на продажу драконьего лута. Поэтому перед походом к алхимику решил немного подготовиться, да и травоведенье подкачать заодно. И я затопал на выход из города, так сказать, в поля.

В полях, заросших до горизонта люцерной, было жарко и малоллюдно, что хорошо, ибо идиот в плаще по такой погоде однозначно привлекал бы ненужное внимание. Я не имел ни малейшего представления, где искать эти растения. В книжке было только описание и картинка. Могли бы добавить, например, «ищи подорожник вдоль дороги». По крайней мере, относительно подорожника у меня идеи были, и я шел некоторое время вдоль тракта, вглядываясь в обочину. Но ее тотальная «вылизанность» натолкнула на мысль, что до меня сегодня здесь мелким гребнем прошла уже толпа игроков, и наверняка кто-то имел навык травника. Поэтому я свернул сначала на одну дорожку, потом на совсем мелкую тропинку и направился к видневшимся неподалеку нескольким деревцам. Наконец, когда мое терпение все чаще стало намекать, что идея с травничеством была не столь уж и здоровой, мой взгляд зацепился за очень знакомо выглядящее растение с

широкими и чуть более зелеными, чем окружающая трава, листьями. Я присмотрелся, всплыла надпись:

подорожник обыкновенный, лекарственное растение.

Ну что ж, с почином меня, травник Феникс! И, верно, перед глазами выскочило:

Вы получили достижение «Травник» первого ранга!

Два с лишним часа блужданий по окрестностям наградили меня целым пучком травы. Помимо подорожника, мне удалось набрести на небольшую заросль зверобоя, разжился и ромашкой. И стал травником 2 ранга. С ума сойти! Эдак скоро я вырасту в знатного специалиста по траве, стану уважаемым членом общества, разбогатею, куплю домишко в Коровьем холле, осяду и женюсь. Радовало то, что трава фактически ничего не весила, что для меня очень важно.

Глава 15. Алхимик Якуб

Лавка единственного в городе алхимика располагалась прямо на самой рыночной площади – массивное двухэтажное каменное строение, под черепичной крышей, выходящее на площадь разукрашенным фасадом. Над входом, на кованной штанге висела стандартная, узнаваемая жестяная колба, из которой валит пар, изображенный металлической же проволокой.

Дубовая дверь с колокольчиком мягко пропустила внутрь, а там... Почему-то сразу возникла ассоциация с аптекой. Конечно, на современную аптеку было мало похоже – небольшой вытянутый вдоль фасадной стены зал, длинный прилавок, разгораживающий зал на две части. Стена за прилавком уставлена деревянными стеллажами с выстроившимися ровными рядами разнокалиберными цветными склянками, колбами, ретортами. И кругом – просто стерильная чистота. Даже каменный пол вымыт и отполирован до блеска!

В лавке оказалось безлюдно, только за прилавком сучал крепкий мужик, который и среди здоровяков стражников не смотрелся бы маленьким. Красное лицо, небольшой, только намечающийся животик, сам еще не старый, на взгляд – лет пятидесяти или около того. И кипенно-белый халат! Я бы сказал – белоснежный. Куда я попал?

– Здорово, малой! – жизнерадостно окликнул меня му-

жик, – что стоишь, разинув рот? Не стесняйся, обращайся, все расскажу, покажу. Что интересует? У меня есть почти все, что нужно путешественникам.

– Здравствуйте, уважаемый хозяин, простите, загляделся. Вот правда, – прижал руку к груди, – бывал я в алхимических лавках, но у вас... у вас... Такой чистоты и порядка не встречал никогда!

Подпустить лести в начале разговора я планировал и так, даже фразу заготовил, но тут и придумывать ничего не пришлось.

– Что ж, спасибо, чужеземец. В нашем деле без чистоты никак. Что привело тебя ко мне?

– Простите, что не знаю, как к вам обращаться, уважаемый. Меня зовут Феникс, я начинающий травник... – и выдержал небольшую паузу. Сработало.

– Зови меня Якуб, я владелец этой лавки. Так чем могу быть полезен?

+ 1 к отношениям с Якубом, владельцем алхимической лавки!

Отлично! План сработал, система оценила мою обходительность! С этим «местным» мне кровь из носу нужен высокий уровень отношений.

– Мне настоятельно рекомендовали вашу лавку, дядька Якуб, как лучшее место, где путешественник может купить любые нужные снадобья. А также как место, где дадут честную цену за те лекарственные травы, которые я собираю.

– Хорошо, показывай, что там у тебя.

Я принялся раскладывать траву по кучкам. Ромашку к ромашке, зверобой к зверобою. Подорожник тоже лег отдельным пучком. Пару ромашек и один зверобой я небрежно смахнул с прилавка и с бормотанием о недостаточной свежести оглянулся вокруг, как бы ища куда выкинуть. Не нашел, убрал обратно в мешок.

В принципе, можно было бы вывалить «трофеи» и просто так, кучей. Все равно система торга подсказала бы сколько каких растений в куче, и оценила бы ее свежесть. Но глядя на царивший кругом порядок, к которому хозяин наверняка имел самое прямое отношение, я не смог удержаться, чтоб не попробовать еще один «заход» на повышение репутации.

– Вот, уважаемый Якуб, пять дюжин ромашки лекарственной, три дюжины зверобоя и пятьдесят штук подорожника. Все самое свежее, никаких недомеров.

+ 1 к отношениям с Якубом, владельцем алхимической лавки!

Хозяин благодушно заулыбался и отсчитал деньги.

– С тобой приятно иметь дело, травник Феникс. Это всё или еще что-то?

Помявшись для видимости. А может и в самом деле волновался – ставка была немаленькой я выдал:

– Есть еще. Я слышал, что здесь не обманут при покупке э–э–э ...некоторых частей дракона?

Хозяин посерьезнел, посмотрел с прищуром, потянул па-

узу.

– А откуда ты взял эти самые части дракона? Может быть сам убил?

Да нет, блин, подрезал из сумки зазевавшегося прохожего. Хозяин, а тебе не все равно? Или все же боишься влететь в скупку краденного?

– Ну что вы, – я скромно улыбнулся, – или я так похож на драконоборца?

Дал хозяину расхохотаться в ответ, продолжил, когда тот утер слезы:

– Я был в окрестностях Одинокого Пика, когда там разбился один. Что случилось не знаю, видел только как он рухнул на камни. Никого вокруг больше не заметил. Может наездник ему попался дурной?

Даже если хозяин сейчас сканирует мои слова каким-нибудь артефактом, проверяющим правдивость собеседника, я ничем не рисковал, в общих чертах все так и было.

– Ладно, пойдем травник–Феникс, поговорим в более удобной обстановке. Выпьем вина, развлечешь меня, пока покупателей нет, расскажешь, как это тебе удалось так удачно оказаться рядом с местом гибели дракона. Эй, Фидо, встань пока за прилавок, вдруг зайдет кто.

Из подсобки выгляну щуплый молодой человек, на ходу снимая черный клеенчатый фартук. Одетый, что характерно, в точно такой же белый халат.

– Сын? – спросил я для, так сказать, поддержания разго-

вора.

– Не дали светлые боги сыновей, две дочери у меня, – проворчал Якуб, – этот вот к старшей сватается. В подмастерьях у меня, будет кому науку и хозяйство передать, когда на покой уйду.

Мы прошли вдоль прилавка в дальний от входа конец зала, где оказался неприметный проход в небольшую, но уютную комнату, украшенную мини-лабораторией у одной из стен: спиртовки, реторты, даже змеевик. Посередине стоял низкий столик. По обе стороны от него – пара таких же низких диванов. Наверно VIP-переговорка для серьезных клиентов. Вскоре на столике появился кувшин вина и пара стеклянных кубков.

– Скажите, мастер Якуб, а почему вы решили, что я путешественник? – с искренним интересом спросил я, располагаясь на предложенном мне диванчике.

– Так это очевидно. Одет ты как для дальней дороги: сапоги крепкие, длинный плащ. Да и мешок у тебя, хоть небольшой, но за покупками с таким не ходят. Значит – «все свое ношу с собой», – он мне подмигнул.

– Тут вы правы. Кстати, не в обиду будет спрошено, а почему вы с помощником белые халаты носите? Я, честно говоря, первый раз встречаю, хотя это далеко не первая алхимическая лавка, мной посещенная. Как-то это... непривычно,

– Это не алхимики, Феникс, так, бракоделы. Значит не

был ты еще ни разу у настоящего алхимика! – Якуб махнул рукой, – Алхимия требует чистоты. Чтоб посуда вся была чистая, чтоб никаких примесей в состав не попадало. Многие компоненты считаются на золотники, асы¹⁴ или и того меньше. Вот представь: добавляешь ты, например, один ас драконьей крови, два аса лепестков корнуэльской розы. И тут у тебя с одежды в склянку падает соринка в четверть аса весом. Но в рецепте ничего про грязь не сказано. И вся заготовка – в помойку. Так что нам без чистоты никуда. Если хочешь знать, обучение подмастерья начинается как раз с того, что ему вбивается любовь к чистоте. Да что там обучение! Я бы никогда не взял себе в обучение какого–нибудь неряху... А на белой одежде грязь хорошо видно.

Хозяин выдохнул, разлил вино, поставил кувшин, взял один бокал, кивнул мне на второй.

– Ну а теперь поведай мне свою историю, травник.

– Да в общем–то и рассказывать нечего. Я путешественник, хожу по разным местам, собираю травы, почту иногда разношу, весточки разные. Как раз вчера, был я в окрестностях Одинокого Пика, давно хотел на него посмотреть. Вдруг в небе слышу – крылья хлопают, потом пламя сверкнуло, а потом на камни упал дракон с седоком. – развел руками, дескать чего еще говорить?

– Дракон умер при этом?

– Нет, уважаемый Якоб, врать мне ни к чему. Дракон был

¹⁴ Ас – старинный вес в Германии, 1/20 грамма.

еще жив, но умирал. Я добил его из сострадания – больно мне смотреть, как такой зверь мучится. Впрочем, он все равно бы умер, переломался весь. Честно сказать, мой удар и ударом – то назвать смешно – так, ткнул разик кинжалом туда, где пластинки броневые разошлись, он и помер.

– Понятно... – протянул собеседник, и чему – то кивнул, – Что ж с наездником случилось?

– Тот сразу погиб, не пережил падения. Доспехи его, если интересно, я там оставил, у Одинокого Пика, – я прямо посмотрел в глаза хозяину, – мне их было уже не унести. Не силач я.

– Хорошо, – Якуб хлопнул себя по коленке, допил кубок, налил еще, – в основном не обманываешь, а до остального мне дела нет. Показывай, что у тебя есть.

Я, не торопясь допил свой кубок, поставил на столик. Потом туда же выложил когти и клыки дракона. Помялся.

– Там еще сердце было, только...

– Испортилось? – понимающе кивнул алхимик.

– Не совсем... Мне его было не унести, да и правы вы – не сохранить. Так что, – я еще помялся, понимая, как прозвучат последующие мои слова, – так что я его зажарил и съел.

За лицом хозяина лавки было интересно наблюдать. Сначала слушал вполуха, автоматически кивая в такт моим словам, сам явно прикидывая что – то на счет когтей и клыков. Потом, когда его сознание зацепилось за ключевые слова и переварило услышанное, он на мгновение замер, выпучил

глаза и, откинувшись, не верящим взглядом уставился на меня.

– Что–что ты сделал?

– Я порезал его на ломти, приправил солью и перцем, пожарил на углях и съел, – я налил себе еще вина и развел руками, как бы говоря: «Ну съел и съел, чего в этом необычного?».

В глазах хозяина как будто что–то щелкнуло, и он, расхохотавшись, схватился за живот.

– Ты хоть представляешь, – еле выговорил он сквозь раскаты своего хохота, – сколько стоил твой обед? – Послушай, – продолжил, давясь смехом, хозяин, – а может, ты решил, что, съев сердце дракона, ты получишь какое–нибудь качество? Ну там, станешь неуязвимым или очень сильным?

– Да, честно говоря, я как–то об этом и не задумывался, – проговорил я, вертя в пальцах опустевший кубок, – ходит в моих краях легенда, правда, там герой в крови дракона выкупался. Но, по–моему, это чушь. Все эликсиры, которые я встречал и про которые мне приходилось слышать, – многокомпонентные. Так что вряд ли одно, никак не обработанное сердце дракона могло бы что–нибудь мне дать.

Алхимик нагадил меня уважительным взглядом, а я продолжил:

– Впрочем, у меня немного осталось того мяса, жареное оно хранится лучше. Только сомневаюсь, что оно теперь годится как алхимический ингредиент. Так что я даже не могу

себе позволить его вам предложить.

– Знаешь, что, – успокаиваясь и вытирая слезы, проговорил Якуб, – продай мне то, что осталось. Я хорошо заплачу. Ты прав, теперь оно никуда не годится. Но когда у меня будет вторая возможность попробовать на вкус жареного сердца дракона? Я достаточно богат, но мне никогда не придет в голову мысль, попади мне в руки еще одно сердце дракона, зажарить его. Это сродни святотатству. Это все равно что поймать исполняющую желания рыбу и сварить из нее суп.

Хм... Интересное предложение. Деньги, конечно, нужны, но...

– Я хоть и не богат, но продавать его вам не стану. Все же просто мясо, а я не торговец мясом. Угощайтесь просто так. – Я сделал широкий жест рукой, и извиняясь добавил. – Только оно холодное.

Почти ожидаемо увидел еще одно сообщение о повышении отношений с хозяином лавки.

– Эй, кто-нибудь, – крикнул тот в дверь, – принесите жаровню и решётку. И чтоб безо всяких ароматических добавок – только чистый древесный уголь. Да, и еще вина.

И потом, обращаясь уже ко мне: – А мы пока закончим с делами. Могу предложить тебе травник, за когти и клыки дракона, ну скажем... пять сотен золотом. Что скажешь?

Я откинулся на спинку вместе с бокалом и несколько секунд, прищурившись, задумчиво смотрел на хозяина лавки, как бы взвешивая его предложение.

– А знаете, что, уважаемый Якуб... честно говоря, я даже не представляю, сколько это может стоить, это все же не мой товар... – а вот и вру, пока сидел в трактире, заодно изучил форум, и теперь знаю, что мне предложили фактически максимальную цену, не зря я все таки так вложил в уровень отношений, – но я торговаться не буду. Из уважения к вам. Такой, как вы, не станет обманывать. Так что – по рукам.

Сделал глоток, и прикрыл глаза, как бы от удовольствия. Впрочем, вино на самом деле было отличное, мне обычно в трактирах такую кислятину наливают. Но на самом деле я просто боялся, что в моих глазах можно прочесть, какой ураган эмоций бушевал внутри. Пятьсот золотых! Мама дорогая! Я и десятой части таких денег не держал в руках за все время. Это же, это же... Возьму пятьдесят... нет, семьдесят пять больших зелий на восстановление выносливости. О, да! Я же превращусь в беспосадочный лайнер! Смогу летать сутками... Ах да, нужна же еда. Что-то высококалорийное, мало весящее. Во, точно! Нужен мешок, уменьшающий вес поклажи, я читал о таких на форуме. Тогда все-таки пятьдесят зелий. И новый плащ, обязательно плащ с бонусами на маскировку. И чтоб с капюшоном, скрывающим класс персонажа. Я мысленно расплылся в довольной улыбке. Да с таким «обвесом» я легко реализую все свои мечты! Я даже пока представить не могу, куда я тогда заберусь...

В этот момент в нашу VIP-переговорку заглянул оставленный на торговле парень, кажется, Фидо. Подошел, нахло-

нился к уху Якуба, что-то принялся нашептывать. Вида я не показал, но слух у меня тоже неплохой, так что половину расслышал. Как я понял, у парняги ситуация с покупателями вышла за пределы компетенции, пришлось ему звать босса, разруливать. Якуб выслушал, сделал тому знак, извинился передо мной, сказал, что на минутку, и направился в торговый зал.

Ну и хорошо, на минутку, так на минутку. Тем лучше, можно пока спокойно предаться мечтаниям, куда я рвану в первую очередь после обретения всех запланированных к покупке ништяков. Ну что, здравствуй, Нунавут? Я как наяву увидел себя на замерзшем берегу, а свинцово-холодные волны катятся мне под ноги. Вот он – край земли! Или там ледовый покров? Не беда, где-то же ледяной припай заканчивается...

Внезапно что-то привлекло мое внимание так, что меня выкинуло из приятных грез обратно, на низенький диванчик. Что? Точно, это «бу-бу-бу», раздававшееся из торгового зала лавки. Непроизвольно прислушался. Показалось? Нет, голоса в лавке были однозначно мне знакомы! Вот только кто? У меня не может быть здесь знакомых. Хотя...

Тихо-тихо поднялся с дивана, пара крадущихся шагов к проходу. Чертовы сапоги! Замереть...

А они-то здесь откуда?! Хотя, что это я? Это же их идея направляться в Коровий холл. Ну и что тут у нас происходит? Похоже, речь шла о каких-то редких ингредиентах и,

причем ребятам банально не хватало средств. И чего так расстраиваться? Судя по голосу, Анахита была на грани, чтобы не расплакаться. По большей части говорил Рус, пытался как-то аргументировать, искал варианты, даже предлагал оставить залог. Но это им не сильно помогало, все попытки разбивались о скалу невозмутимости хозяина. Тог шел к логическому концу. Я так же тихо вернулся на свое место. В голове мысли метались растерянной хаотичной толпой.

Наконец «бу-бу-бу» в зале оборвалось. Минуту спустя вернулся Якуб, в ответ на мой вопросительный взгляд отмахнулся: дескать, ничего серьезного.

Не отдавая отчет в происходящем, я засобирался. Удивленному хозяину пояснил:

– Я тут поразмышлял, дядька Якуб, давайте поступим так. Сейчас ничего брать не буду. Скорее всего, я частично возьму вашими товарами, но мне нужно прикинуть список. Сначала пробежусь по другим лавкам, посмотрю, что мне нужно взять из первоочередного, и тогда ближе к вечеру заскочу к вам. Вы до сколько открыты?

– Что ж, уважаемый Феникс, достойный и взвешенный подход. Заходи вечером, для тебя я буду открыт дотемна.

Глава 16. Благотворительность

Вышел на свежий воздух. В голове пусто, никаких мыслей или чувств. На самом деле никаких планов у меня не было, Якубу я это задекларировал чтоб иметь повод свалить. Осмотрелся по сторонам. В городке кипела жизнь. А на меня накатила усталость, как будто бежал–бежал и вдруг – финиш, и бежать никуда не надо. Может, это действие выпитого? Кстати, я же даже не поел, надо что–то закинуть «в топку». Совершенно бездумно поплелся в трактир. Там, по сравнению с моим предыдущим посещением, было многолюдно. Остановился в дверях, пока глаза привыкали к полумраку. Куда бы приткнуться?

– Феникс!

Я вздрогнул! Блин, снова они!

– Феникс, ты как здесь? Мы же расстались аж на северном побережье!

Аня, ну какая же ты громкоголосая... Чтобы избежать ненужного внимания – на меня стали оборачиваться, я подсел к ребятам, расположившимся за отдельным столиком.

– Привет! Вы тоже смотрю добрались? Рад видеть. Я вот буквально час назад, только–только траву скинул, да прибрахлился. Мне через полчаса, как с вами расстался, попался конный караван. Они меня и прихватили... А вы какими судьбами здесь?

– Лодка, – бросил Руслан.

– Аня, мне кажется или ты расстроена? – я пристально всмотрелся в лицо эльфийки, для чего даже немного пригнулся, так как девушка после слов о расстроенном виде опустила лицо. – О–о–о! Да ты, кажется, плакала? Так, ну–ка давайте, рассказывайте.

Ребята замялись, стали переглядываться.

– Знаете что? У меня нет времени на ваши гляделки. Я вижу, что у вас, а точнее, у нашей красавицы лекаря проблемы. Вы мне помогли, причем бескорыстно. И я не могу упустить шанс ответить тем же.

Выдержал секундную паузу, чтобы слова дошли, и повторил:

– Рассказывайте... Ты, – мой палец уткнулся в грудь Руслану.

– Да чего тут рассказывать? У Анахиты цепочка квестов, рассчитанная на прокачку ее лекарского умения. Здесь, недалеко от Коровьего Холла, живет один местный с очень редким заболеванием. Для завершения квеста и повышения навыка нужно поставить диагноз, что Аня уже проделала, и вылечить. Но, как выяснилось, для излечения этой хвори нужны довольно–таки редкие ингредиенты. Мы нашли их в лавке местного алхимика, но... – Рус развел руками, – нам не хватает денег.

– Много не хватает?

– Много. На местных заданиях не насобираешь. Даже ес-

ли всю мою снарягу продать – не хватит. В принципе, если мне опять наняться в охрану каравана на север, то можно наскрести, вот только...

– Вот только за это время Снорри умрет. Я думаю, ему осталось неделя отсилы. Такое впечатление, что после постановки точного диагноза болезнь прогрессирует быстрее. Он очень мучится... – голос эльфийки дрогнул.

У меня создалось впечатление, что девушка больше переживает не за сорванный квест, а за местного.

– Сколько?

– Феникс извини, но ты не выглядишь человеком, который в состоянии выложить 600 золотых...

– Ты прав, шести сотен золотом у меня нет, но у меня хорошие отношения с местным алхимиком. Говорите, как называется ваша штука, а я схожу, что–нибудь придумаю.

Рус пожал плечами, дескать, дело твое.

– Выпарка слизи глубоководного угря.

– Как–как? Хотя погодите, лучше запишите мне куда–нибудь. И подождите пока здесь

– Ты быстро, – хозяин снова возвышался за прилавком.

– Мастер Якуб, есть такое средство, – зачитал по бумажке, – скажи, за сколько ты сможешь мне отдать его?

– Редкое средство. Обычно его спрашивают лекари. А ты на лекаря не похож. Скажи мне честно, Феникс, зачем оно тебе?

– Недавно к тебе заходили двое – воин и девушка–лекарь. Честно говоря, я не ожидал их встретить здесь, но так уж вышло. Я им многим обязан. А еще, – я немного замялся, но потом выдавил, – они мои друзья.

– А еще эльфийка очень красива – подмигнул мне Якуби, похоже, смог меня смутить. Добавил задумчиво, глядя в глаза, – вот только мне показалась, что она с этим парнем?

– Это мое дело, – буркнул я на автомате.

– Хорошо. Я отдам тебе его за 500 золотых.

– Это как раз та сумма, что вы мне хотели заплатить за части дракона? По рукам.

Хозяин отошел внутрь и вскоре вернулся с небольшим пучком.

– Отдай друзьям и возвращайся...

Я поднял на Якубу удивленный взгляд. Помолчал.

– Хорошо, зайду еще.

Ребята сидели на прежнем месте. Повесив голову, Рус понуро ковырял вилкой в тарелке. Анахита, сложив руки на коленях, наклонилась над нетронутой миской так низко, будто собиралась рухнуть лицом в еду. На мое появление они вообще не отреагировали.

– Он что, уже умер? – у меня внутри все замерло: неужели я только что спустил 500 золотых в никуда?

– Кто?

– Ну этот ваш, местный...

– Снорри? Нет... – поправилась, – еще нет. Но обречен.

– Тогда не понимаю. Я оставил вас в более приподнятом настроении. Что случилось за время моего отсутствия?

– Был вариант достать недостающую сумму, – внезапно осипшим голосом проговорил Рус, – но теперь все, надежды никакой.

При этих словах Анахита явственно всхлипнула. Я почувствовал, что еще чуть–чуть, и водопад слез хлынет из ее глаз. Выставил на стол пузырек.

– Это оно?

Полный недоверия взгляд на снадобье. Не верящий – на меня. Снова на пузырек. Мне показалось, что Анахита сейчас обернется в поисках скрытой камеры, весь ее вид как бы спрашивал: «Это розыгрыш?». Неуверенно протянулась рука, пальцы осторожно сомкнулись на горлышке. Поднесла к глазам, всмотрелась. Что она там увидела, не знаю, лично мне интеллекта не хватило для опознания содержимого.

Снова взгляд человека, не могущего поверить в свое счастье.

– Феникс, но как?

Пожал плечами.

– Ничего сложного. У меня неплохие отношения с местным алхимиком, плюс он мне был должен.

– Ну, тогда... – Анахита замялась.

– Иди, лечи своего Снорри. А то, не дай Бог, помрет раньше времени, не сможешь квест закрыть.

Девушка порывисто вскочила, подбежала ко мне, я еле

успел слегка отстраниться, увернувшись от объятий. В щеку впечатались губы. Миг, и Анахита исчезла из таверны. Поднялся Руслан, как-то растерянно посмотрел вслед скрывшейся подруге, потом на меня.

– Иди, «сильное плечо», а то сейчас ее кто-нибудь обует, второй раз такой фокус я уже не проверну.

Посмотрел вслед вышедшему Руслану. В состоянии блаженства расслабленно откинулся на спинку. В голове никаких мыслей. Как же хорошо! Каждый день бы кого-нибудь спасал! Главное – не думать, во что мне это обошлось.

– Заказывать что-нибудь будете?

Рядом со мной остановилась девушка в переднике, явно местная официантка. Что там у меня с финансами? Я достал из кармана несколько медных монеток.

– Принесите что-нибудь выпить... На все, – я широко улыбнулся, а местная снисходительно хмыкнула и сгребла мою мелочь.

Спустя минуту я оказался обладателем стакана какого-то кислого вина. С барственным видом отсалютовал девчонке стаканом и принялся неспеша смаковать. Впрочем, чего это я расселся? Меня же Якуб просил зайти. А потом... А потом надо думать, как крутиться дальше. Впрочем, не привыкать.

Когда я в очередной раз за сегодня заходил в лавку алхимика, мелькнула мысль: как к себе домой. Большого смысла идти не видел, покупкой снадобья я полностью закрыл наши взаиморасчеты: он мне ничего не должен, а мне не на

что покупать. Только мысль о том, что местный с хорошим уровнем доброжелательности, которому я могу при случае сбывать травы, мне не повредит, заставила все же оторвать пятую точку от лавки в трактире.

– И снова здравствуйте! – попытался пошутить, но вышло как-то невесело, сказывалась накатившая усталость. – Что-то я к вам зачастил...

– Может, это судьба? – вернул шутку хозяин лавки. – Фидо, подмени меня...

Снова знакомая комнатка. Снова на низком столике кувшин вина. Что-то много я пью сегодня.

– Ну что, травник Феникс, гадаешь зачем позвал?

Я не стал отрицать.

– Понравился ты мне. Нечасто встретишь столь аккуратного поставщика. Кроме того, твое желание помочь друзьям не может остаться вознагражденным, – Якуб сделал паузу, а потом, глядя прямо в глаза, продолжил. – Ты мне просто так отдал сердце дракона. А потом я вижу – остался без денег. Я все же хочу помочь тебе, поэтому сколько ты за него хочешь?

Я устало усмехнулся:

– Дядька Якуб, понимаю, что тебе, наверно, попадались чужеземцы, которые ради звонкой монеты отказывались от сказанного слова. Иначе мне впору обидеться. Я своих слов назад не беру. Это подарок. Просто, как... – на секунду замялся, подбирая слово, – как очень хорошему человеку.

Хозяин лавки уже в который раз добродушно рассмеялся:

– Хорошо. Будь по–твоему. Ты мне подарил самый незабываемый ужин, про который я теперь буду рассказывать внукам. Как хорошему человеку. А я тебе, как хорошему человеку, предлагаю взять в подарок моего товара... скажем, на 30 золотых.

Я встал и поклонился.

– Спасибо, дядька Якуб, никогда не забуду твоей доброты, – остановил его попытку меня прервать, – не за товар спасибо, подарок принимаю с благодарностью. Спасибо за то, что считаешь меня хорошим человеком.

– А вот за это, Феникс, мы с тобой сейчас выпьем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.